

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ VII.

1907.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1907.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

МАДРАСЫ ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ.

Въ западномъ Туркестанѣ и бывшей Трансоксаниі (ар. Маварауннахръ) мусульманское образованіе привилось и распространилось долго спустя послѣ завоеванія этихъ областей арабами. Извѣстно, что Котайба, хорасанскій намѣстникъ, въ 705—715 г.г. по Р. Хр. сначала взялъ Пайкендъ ¹⁾, Бухару, Самаркандъ, Шахрисабзъ и Хиву, а затѣмъ войска его перешли Сыръ-Дарью и заняли Фергану и область Шашскую (нынѣ Ташкентскій уѣздъ). Однако быстрое наступательное движеніе арабскихъ войскъ въ древней Трансоксаниі, Ферганѣ и частью въ теперешней Сыръ-Дарьинской области ²⁾ не сопровождалось столь же быстрымъ насажденіемъ арабско-мусульманской культуры въ этихъ областяхъ, особенно среди полудикихъ тюркскихъ народностей, исповѣдовавшихъ тогда язычество въ разныхъ видахъ. Не только религія (исламъ), но также языкъ, нравы и обычаи завоевателей семитовъ отдѣляли ихъ отъ завоеванныхъ аріицевъ и тюрковъ. Неоднократныя возстанія и отложенія побѣжденныхъ до полной независимости показываютъ, что нужно было смѣниться нѣсколькимъ поколѣніямъ, прежде чѣмъ новая (арабская) вѣра и основанная на этой вѣрѣ мусульманская образованность были восприняты покоренными народностями Средней Азіи. Мы не располагаемъ точными историческими свѣдѣніями, которыя освѣтили бы темный *двоевѣрный* періодъ, въ продолженіе котораго основные принципы ислама и сѣмена мусульманской образованности постепенно виѣдрялись въ народной средне-

¹⁾ Теперь отъ этого города остались только незначительные признаки въ видѣ земляныхъ бугровъ.

²⁾ Древняя Шашская область.

азіатской почвѣ, пока наконецъ укрѣпились въ ней и по мѣстамъ дали хорошую растительность съ пышными цвѣтами и обильными плодами.... Этотъ интересный съ точки зрѣнія культурной эволюціи періодъ остался неразъясненнымъ для исторіи арабско-мусульманской образованности въ теперешней Средней Азіи, и намъ приходится ограничиться краткимъ упоминаніемъ о томъ, что въ Бухарѣ, въ началѣ IX вѣка, были мусульманскіе ученые, а въ XII и XIII вв. по Р. Хр. и въ границахъ Туркестанскаго края мусульманское образованіе было значительно распространено, но монголы во время своихъ стремительныхъ походовъ, сопровождавшихся грабежами и разрушеніемъ цѣлыхъ городовъ, задержали естественное развитіе школьнаго мусульманскаго дѣла въ Средней Азіи ¹⁾. Только черезъ два столѣтія (въ концѣ XIV и началѣ XV вв.) исламъ снова окрѣпъ въ Средней Азіи и—такова его внутренняя сила!—переродилъ духовно самихъ завоевателей.... Одинъ изъ правителей государства, основаннаго монголами, извѣстный всему міру Тимуръ, оказалъ исламу и мусульманскому просвѣщенію въ своихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ такую нравственную и матеріальную поддержку, о какой мы въ настоящее время можемъ судить по величественнымъ памятникамъ школьныхъ и другихъ зданій его времени и его преемниковъ. О Тимурѣ рассказываютъ, что онъ зналъ историческія преданія востока и запада, уважалъ ученыхъ шейховъ и охотно бесѣдовалъ съ богословами. Въ его „Уложеніи“ (Тюзюки-Тимуръ) говорится, что онъ поддерживалъ исламъ во всякое время и во всякомъ мѣстѣ и оказывалъ почтеніе потомкамъ пророка, ученымъ, богословамъ, философамъ и историкамъ. Первое правило, какого онъ держался въ жизни и управленіи, было направлено къ распространенію и утвержденію закона Мухаммедова въ предѣлахъ своей обширной имперіи. Ученымъ законовѣдамъ онъ назначалъ жалованье и слѣдилъ за правильнымъ распредѣленіемъ вакуфовъ.... За все это Тимуръ получилъ отъ современныхъ ему ученыхъ мусульманъ титулъ „возстановителя вѣры, почитателя потомковъ пророка и богослововъ“ ²⁾. Не должно казаться поэтому удивительнымъ, что Сарай-Мулькъ-Ханымъ, одна изъ женъ Тимура, еще при жизни своего повелителя, построила въ Самаркандѣ мадрасу, отъ ко-

¹⁾ См. Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды, В. Тизенгаузена, С.-Пб. 1884 г. и Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія В. Бартольда, С.-Пб. 1900 г.

²⁾ См. Уложеніе Тимура. Изданіе Н. Остроумова. Казань, 1894 г.

торой построенная близъ нея впоследствии мечеть получила названіе „Биби-Ханымъ“. Это и была первая мадраса въ Самаркандѣ въ вѣкъ Тимура; но свѣдѣній о научной дѣятельности этой мадрасы въ нашемъ распоряженіи нѣтъ.

Мадраса Улугъ-Бека носитъ названіе своего знаменитаго основателя, извѣстнаго въ наукѣ внука великаго Тимура ¹⁾. По надписи на фронтонѣ ²⁾ окончаніе постройки этого зданія относится къ 823 г. Гиджры (1420 г. по Р. Хр.). Мадраса находится въ центрѣ Самарканда и первоначально имѣла два этажа, надъ которыми красовались четыре купола и четыре минарета по угламъ. Комнаты для учащихся были устроены подъ арками, по двѣ подъ каждой аркой; каждая комната состояла изъ двухъ отдѣленій, и въ каждомъ отдѣленіи помѣщались по два студента. Все зданіе было настолько величественно и красиво, что поэтъ сравнивалъ громаду его съ твердо стоящей горой, подпирающей небеса и приводящей своею тяжестью въ содрганіе хребетъ земли. Высокіе карнизы зданія поднимались, по выраженію поэта, на соединеніе съ небеснымъ сводомъ, а лазуревые изразцы, украшавшіе стѣны мадрасы, напоминали синеву неба, раздѣланнаго серебряными звѣздами ³⁾. Въ послѣдовавшее затѣмъ правленіе узбековъ, считаемое временемъ упадка просвѣщенія ⁴⁾, верхній этажъ зданія былъ разобранъ, такъ какъ онъ по своей высотѣ оказывался командующимъ надъ крѣпостью, — и мадраса осталась потомъ одноэтажною.

Первымъ мударрисомъ въ эту мадрасу былъ назначенъ Улугъ-Бекъ Казы-Зада Руми. Одновременно съ нимъ читалъ въ мадрасѣ лекціи ученый Мауляна Хавофи, который во время постройки мадрасы самъ вмѣстѣ съ чернорабочими трудился надъ возведеніемъ ея стѣнъ. Кромѣ этихъ двухъ ученыхъ, самъ Улугъ-Бекъ принималъ участіе въ преподаваніи. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, какой курсъ

¹⁾ Мирза Улугъ-Бекъ былъ старшимъ сыномъ Шахруха, сына и преемника Тимура. Улугъ-Бекъ родился въ 1394 г. по Р. Хр. и началъ править Самаркандомъ черезъ пять лѣтъ послѣ смерти Тимура.

²⁾ Самарія. Описаніе древностей и мусульманскихъ святынь Самарканда. Состав. Абу-Тахиръ-Ходжа, перев. В. Л. Вяткинъ (Справочная книжка Самарк. обл. за 1898 г.), стр. 169 и 234.

³⁾ Съ величіемъ фасада этого зданія не особенно гармонировала одно время подвѣшенная къ нему голова старшаго сына Улугъ-Бека — Мирзы Абдуль-Латифа, который въ 853 г. (1449) убилъ сначала младшаго своего брата, а потомъ и отца, строителя мадрасы.

⁴⁾ Примѣч. 56 къ переводу Самаріи, стр. 236 и сл.

излагалъ онъ въ своихъ чтеніяхъ; можно думать, что Улугъ-Бекъ, какъ составитель „астрономическихъ таблицъ“ ¹⁾, знакомилъ своихъ слушателей съ астрономіей. Не сохранилось также свѣдѣній, какія науки вообще преподавались на разныхъ отдѣленіяхъ (младшемъ, среднемъ и высшемъ), по какимъ руководствамъ и какія перемѣны въ жизни этой мадрасы происходили въ продолженіе ея существованія. Только извѣстно, что въ 1113 г. Гиджры (1701 по Р. Хр.) въ помѣщеніяхъ мадрасы никого не осталось, кромѣ обитателей развалинъ—филина и совы, и четыре купола ея стояли, старчески качая пустыми головами... Послѣ, въ 1234 г. (1818—1819 по Р. Хр.), при амирѣ Бухары Сеидъ-Хайдаръ было дано вновь движеніе наукъ и ходъ ученымъ, а въ настоящее время въ этой мадрасѣ два мудариса обучаютъ не болѣе 60 муллъ ²⁾ и получаютъ изъ вакуфовъ по 40 руб. въ годъ; мулламъ же причитается не болѣе 10 руб. въ годъ каждому.

Двѣ мадрасы: *Ширъ-доръ* и *Тилля-кори*, находящіяся на одной площади съ предыдущею, построены Ялангтушемъ Багадуромъ, правителемъ Самаркандской области: Ширъ-доръ построена въ 1028 г. Гиджры (1618—1619 г. по Р. Хр.), а Тилля-кори въ 1056 (1646 г.). Абу-Тахиръ Ходжа рассказываетъ, что Ялангтушъ сдѣлалъ при жизни много завоевательныхъ походовъ, которые доставили ему большія богатства и множество плѣнниковъ. Утомившись подъ старость лѣтъ отъ пережитыхъ трудовъ и волненій, онъ рѣзко измѣнилъ направленіе бурной своей жизни: окруживъ себя представителями религіи и бесѣдуя съ ними о спасеніи души, Ялангтушъ избралъ однимъ изъ средствъ угожденія Богу дѣла благотворенія и построеніе зданій для мечетей и мадрасы. Въ послѣднемъ случаѣ имъ несомнѣнно руководило и чувство тщеславія: построенныя имъ двѣ большія мадрасы не уступаютъ по размѣрамъ и красотѣ мадрасѣ Улугъ-Бека.

О мадрасѣ Ширъ-доръ Абу Тахиръ-Ходжа говоритъ, что по своей громадности она не вмѣщается въ сосудъ воображенія и мысли. Высота ея свода вознесена подобно аркѣ небесъ и, какъ бы въ знакъ этого, на ея фронтонѣ изображено солнце въ соединеніи съ созвѣз-

¹⁾ Обсерваторія была устроена Улугъ-Бекѣмъ за городомъ на берегу арыка, послѣ совѣщанія съ Казы-Зада Руми и другими учеными современниками. Онъ проводилъ большую часть времени въ саду, разбитомъ имъ же вокругъ любимаго имъ учрежденія.

²⁾ Помѣщенія для чтенія лекцій въ настоящее время настолько пришли въ упадокъ, что мударисы занимаются со своими слушателями въ комнатахъ (худжрахъ) студентовъ.

діемъ льва ¹⁾). Съ двухъ сторонъ входной арки ея возвышаются два купола и подлѣ каждого изъ нихъ высокій минареть, украшенный цвѣтными изразцами, что вызываетъ удивленіе и восторгъ, какъ у людей благородныхъ, такъ и у простыхъ смертныхъ ²⁾). При этой мадрасѣ состоитъ 1 мударрисъ и до 100 учащихся муллъ, размѣщенныхъ въ 60-ти кельяхъ. Дарсъ-ханы (аудиторіи) 2. Содержаніе мадраса получаетъ изъ вакуфовъ (торговля лавки въ Самаркандѣ и Бухарѣ); мударрисъ получаетъ около 200 руб. въ годъ, а учащіеся муллы около 5 руб.

Мадраса Тилля-кори имѣетъ также большіе размѣры и красивую изразцовую отдѣлку, въ которую входитъ и золото, давшее ей названіе. Въ 1234 г. (1820—1821 г.), во время землетрясенія, красивый фасадъ этой мадрасы обвалился, но, по распоряженію бухарскаго амира Сеидъ-Хайдара, былъ восстановленъ въ первоначальномъ видѣ. При этой мадрасѣ полагается 2 мударриса, но одинъ уѣхалъ, находя невозможнымъ существовать на скудное содержаніе, получаемое изъ вакуфовъ. Учащіеся муллы въ мадрасѣ 80—85; келій для нихъ 54. Дарсъ-ханы 2, но одна разваливается. Вакуфные доходы незначительные, такъ что на долю мударриса достается не болѣе 120 руб. въ годъ.

Извѣстный во всей средней Азіи мистикъ (суфи) Насреддинъ Убайдулла Ахраръ, или просто Ходжа-Ахраръ (род. въ 806 г., ум. въ 895 г. Гиджры, 1404—1490 гг. по Р. Хр.) относился съ высокимъ уваженіемъ къ ученымъ людямъ, построилъ въ Самаркандѣ и Ташкентѣ мадрасы для ищущихъ знанія и обезпечилъ содержаніе ихъ вакуфами изъ громаднхъ земельныхъ имуществъ, которыми располагалъ онъ при своей жизни ³⁾). По соображеніямъ В. Л. Вяткина,

¹⁾ Въ настоящее время съ трудомъ можно только догадываться о бывшей красотѣ фронтона этой мадрасы, такъ какъ изразцовая обдѣлка очень сильно вывѣтрилась и потрескалась, а восстанавливать и поддерживать это красивое и величественное зданіе некому и не на что: вакуфы ничтожны, а частныхъ благотворителей нѣтъ.

²⁾ См. цитиров. книгу „Самарія“ въ перев. В. Л. Вяткина и рисунокъ.

³⁾ По преданію, онъ въ молодости былъ очень бѣденъ, 24 лѣтъ отправился въ Гератъ и, проживъ тамъ 5 лѣтъ, снова вернулся въ Ташкентъ и занимался земледѣліемъ при одной парѣ воловъ. Но скоро онъ сдѣлался обладателемъ всѣхъ земель на югъ отъ Самарканда до горъ Шахрисябза; его стадамъ, полямъ и садамъ счету не было; изъ урожая онъ выплачивалъ въ ханскую казну 6 милл. пудовъ зерна. Если эта цифра и преувеличена, то фактъ несмѣтныхъ богатствъ Ходжи-Ахрара не подлежитъ сомнѣнію. И при этомъ достойно замѣчанія, что онъ считалъ все свои

мадраса Ходжи-Ахрара въ Самаркандѣ была основана при Султанѣ Ахмедѣ-Мирзѣ, когда въ рукахъ основателя ея сосредоточились уже огромныя имущества. Въ правленіе Аштарханидовъ самаркандская мадраса Ходжи-Ахрара разрушилась и восстановлена была въ правленіе амира Маасумъ-Газы; въ настоящее время въ ней живутъ учащіеся муллы, слушающіе лекціи по мусульманскимъ наукамъ. Среди туземцевъ эта мадраса извѣстна также подъ именемъ „Мадраса и-сафидъ“, т. е. Бѣлая мадраса ¹⁾.

Мадраса Шейбани-хана начата была постройкой въ концѣ жизни этого хана, который былъ намѣренъ выстроить ее столь обширную, какъ „площадь надежды“ и столь высокою, „какъ зенитъ неба“, но погибъ въ сраженіи съ иранскимъ шахомъ Измаиломъ въ ноябрѣ 1510 г. по Р. Хр. Тѣло его было привезено безъ головы въ Самаркандъ и похоронено при начатой мадрасѣ. Сынъ его, Тимуръ-Мухаммедъ-Султанъ, вступивъ на тронъ отца, продолжалъ начатую постройку, но также не довелъ ее до конца, такъ какъ въ мартѣ 1514 г. „поцугай чистой его души отлетѣлъ изъ земной клѣтки въ высшій міръ“. Тогда приступила къ постройкѣ мадрасы вдова умершаго, — Мухр-Султанъ-Ханымъ. Возымѣвъ въ сердцѣ своемъ мысль „оставить на лицѣ времени доброе имя, которое не могли бы смыть земныя наводненія“, она пригласила искусныхъ архитекторовъ, чудесныхъ строителей и опытныхъ мастеровъ и приказала имъ выстроить рядомъ съ строящеюся мадрасой и другую, столь же великолѣпную. Въ скоромъ времени оба зданія были окончены и соединены огромнымъ фронтономъ, отливавшимъ золотомъ и лазурью, а стѣны зданія были украшены изразцами. Поэтъ, въ восторгѣ отъ красоты этихъ зданій, высказалъ: „Это двѣ мадрасы, — громадныя, какъ египетскія пирамиды, похожія одна на другую, какъ близнецы, и радующія сердца, какъ двѣ щеки возлюбленной, ... послужили къ увеличенію блеска Самаркандскаго царства“.

Содержаніе этой парной мадрасы было обезпечено большимъ числомъ пахотныхъ участковъ, садовъ, лавокъ, торговыхъ бань и пр.;

богатства принадлежащими народу, а самъ продолжалъ вести жизнь дервиша, суфи. Конечно, всѣ свои богатства онъ получилъ отъ народа же, отъ своихъ послѣдователей — муридовъ.

¹⁾ Тамъ же и въ „Сборникѣ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области. Томъ V (1896 г.), ст. Святые, чтимые туземцами“ и пр. Въ этой статьѣ приведено много интересныхъ свѣдѣній изъ жизни извѣстнаго во всей Средней Азіи мусульманскаго святого Ходжи-Ахрара.

на доходы съ этихъ имуществъ содержались четыре мударриса, студенты, имамъ и разнаго рода служители. Не смотря на это, въ послѣдовавшее затѣмъ время мадраса Шейбани-хана стала приходить въ упадокъ до полного разрушенія, такъ что при самаркандскомъ правителѣ Маасумъ-Газы (1784 и сл. по Р. Хр.) была заново перестроена; тогда же она снова стала пользоваться доходами съ вакуфовъ и тогда въ ней возобновились учебныя занятія, о чемъ благочестивый правитель Самарканда очень усердно заботился¹⁾.

Мадраса Надыръ-Мухаммеда Диванъ-беги выстроена въ 1631 г. по Р. Хр. и отличалась просторомъ и украшеніями, но въ настоящее время нѣкоторыя части ея зданія разрушились.

Небольшая мадраса Сеида Ахмедъ-Ходжи построена въ 1637 году въ правленіе Имамъ-кули-хана, считавшагося передовымъ челоѣкомъ своего времени, и мадраса Казы-Абдулъ-Гафура.

Мадраса-и-Али въ цитадели, противъ извѣстнаго „*кукъ-таша*“²⁾, служившаго при Аштарханидахъ коронаціоннымъ трономъ, построена бухарскимъ амиромъ Сеидъ-Хайдаромъ въ 1813 г. по Р. Хр.

Кромѣ Самарканда, мадрасы есть и въ другихъ городахъ (особенно въ Ходжентѣ) и нѣкоторыхъ селеніяхъ области; общее число ихъ въ Самаркандской области простирается до 40; въ нихъ обучаются до тысячи молодыхъ и пожилыхъ людей³⁾.

Въ Ташкентѣ самую древнюю мадрасой считается мадраса Ходжи-Ахрара (близъ базара), того самаго мистика, о которомъ упомянуто выше (ум. въ 1490 г. по Р. Хр.). Она существуетъ болѣе 416 лѣтъ, по размѣрамъ небольшая и не выдается своей архитектурой. Въ ней, при двухъ мударрисахъ, обучаются 44 молодыхъ людей, живущіе въ 21 кельѣ. При мадрасѣ есть большая мечеть для зимняго времени и особыя крытыя террасы на дворѣ для молитвы и для занятій въ теплое время года; комната для постоянныхъ занятій съ мударрисомъ просторная, но темная и сырая. Мадраса обезпечена вакуфами, дающими 2.000 руб. въ годъ доходовъ, но два недобросовѣстные мутаваллія всѣ доходы присваивали себѣ, зданіе не ремонтировали и содержанія мулламъ и мударрисамъ не выдавали. Въ текущемъ году,

¹⁾ Самарія стр. 171 и 242.

²⁾ Такъ называется сѣрый мрачный камень, на который садились новозбранные бухарскіе амиры.

³⁾ Совершенно точныхъ свѣдѣній о числѣ высшихъ школъ, учащихся и учащихся въ нихъ мы не имѣемъ и думаемъ, что и администрація области такими свѣдѣніями не располагаетъ.

по распоряженію областного правленія, претензіи муллъ и мударрисовъ, предъявленныя къ мутавалліямъ, были рассмотрѣны съѣздомъ казіевъ и окончились удаленіемъ обоихъ мутавалліевъ ¹⁾. Къ учебнымъ занятіямъ учащіе и учащіяся относятся довольно серьезно.

Мадраса Баракъ-хана, основанная ташкентскимъ правителемъ Баракъ-ханомъ (ум. 357 лѣтъ назадъ), существуетъ приблизительно 360 лѣтъ.

Мадраса Кукальдашъ основана почти одновременно съ предыдущею мадрасой, такъ какъ Баракъ-ханъ и Куль-Баба были молочными братьями въ дѣтствѣ, а затѣмъ Баракъ-ханъ былъ ташкентскимъ ханомъ, а Куль-баба его визиремъ, получившимъ прозвище „Кукальдаша“ за молочное родство ²⁾ съ ханомъ. Въ мадрасѣ этой четыре мударриса, три репетитора и около ста учащихся, занимающихъ 42 худжры. Вакуфные доходы очень незначительные, но зданіе поддерживается въ порядкѣ, благодаря добросовѣстности и заботливости мутаваллія. Зданіе этой мадрасы, очевидно, не было закончено постройкой и отдѣлкой, но производитъ хорошее впечатлѣніе.

Другія ташкентскія мадрасы основаны не задолго до занятія Туркестана русскими; по словамъ современныхъ старожиловъ-туземцевъ, мадраса Бекляръ-беги, близъ базара, основана всего семьдесятъ лѣтъ назадъ ташкентскимъ правителемъ Бекляръ-беги, выдѣляется своими размѣрами и архитектурой, какъ можно судить по прилагаемому рисунку. Учебныя занятія въ мадрасѣ ведутся двумя мударрисами и нѣсколькими репетиторами (по одному на группу въ 16 учащихся). Изъ вакуфныхъ доходовъ (1.698 руб.) мутаваллій получаетъ 186 руб. 80 коп., старшій мударрисъ 195 руб., младшій—150 руб., брадобрѣй 30 руб., дворникъ, наблюдающій за чистотой двора, 40 руб., на содержаніе учащихся отдѣляется 654 руб. ³⁾, а на хозяйственные расходы по мадрасѣ—437 руб. 88 коп.

Одновременно съ этой мадрасой была основана казы-каляномъ города Ташкента Иса-ходжей мадраса, носящая имя своего основа-

¹⁾ См. Туркест. Туземн. газета № 26 отъ 29-го іюня 1906 г.

²⁾ Такъ называется въ шаріатѣ родство между дѣтьми разныхъ родителей, вскормленныхъ одною женщиной.

³⁾ Учащіеся на получаемыя стипендіи покупаютъ себѣ по худжрамъ провизію и сами готовятъ себѣ пищу. Въ дополненіе къ вакуфнымъ стипендіямъ они получаютъ поддержку отъ родныхъ и частныхъ благотворителей, которые присылаютъ въ мадрасу свои пожертвованія и приглашаютъ учащихся къ себѣ на домъ въ большіе праздники, въ дни поминокъ и по случаю разныхъ семейныхъ торжествъ.

теля. При ней, вслѣдствіе малаго числа учащихся, состоитъ всего одинъ мударрисъ.

Немного позже двухъ предыдущихъ, именно 65 лѣтъ назадъ, сынъ упомянутаго Бекляръ-беги, Ишанъ-кули-дадха основалъ мадрасу близъ Шейхантаурскаго кладбища, которая извѣстна подъ именемъ своего основателя. Зданіе мадрасы въ проектѣ строителя предполагалось красивымъ, но не докончено отдѣлкой и содержится по незаботливости мутаваллія грязно, не смотря на близость къ русской части города. Учебная часть въ мадрасѣ не упорядочена и число мударрисовъ колебалось. Особенно это замѣчалось въ послѣднее время. Старшій мударрисъ этой мадрасы, теперь умершій, относился къ дѣлу учебному небрежно и противился допущенію въ мадрасу другихъ болѣе энергичныхъ мударрисовъ. Вслѣдствіе этого недавно въ этой мадрасѣ изъ четырехъ мударрисовъ три мударриса только числились, а учебнымъ дѣломъ не занимались по старости и болѣзненности... И этимъ нисколько не смущался упомянутый мударрисъ.

Почти одновременно съ этой мадрасой, лѣтъ 67 назадъ, визиремъ кокандскаго хана Махмудомъ-Дастурханчи была основана небольшая мадраса, носящая имя основателя. Постройки этой мадрасы жалкія, и учебное дѣло въ ней, при 2-хъ мударрисахъ, не славится успѣхами.

Наиболѣе устроенною мадрасой считается мадраса умершаго въ 1892 году и пользовавшагося извѣстностью не только въ Ташкентѣ, но и въ окрестностяхъ, ишана Абуль-Касымъ-хана, въ Бишагачской части. Основанная при жизни его отца, мадраса поддерживается получаемыми съ вакуфовъ покойнаго ишана доходами и приношеніями его муридовъ. Въ ней содержится 150—200 учащихся, среди которыхъ встрѣчаются и иногородніе киргизы и заѣзжіе татары. Преподаватели, репетиторы и мутавалліи при этой мадрасѣ—большею частью родственники покойнаго ишана ¹⁾. Особенность этой мадрасы соста-

¹⁾ Въ 1885 году, въ разговорѣ со мною, въ его домѣ, Абуль-Касымъ-Ханъ съ печалью высказался, что въ настоящее время среди мусульманъ не только нѣтъ такихъ знаменитыхъ ученыхъ, какими были: имамъ Газзали, Мауляви Руми и др. авторы распространенныхъ сочиненій по богословію, законовѣднію и пр., но и такихъ людей мало, которые бы читали ихъ великія произведенія. Свой взглядъ на просвѣщеніе онъ выразилъ въ краткомъ замѣчаніи: „подобно тому, какъ люди умираютъ безъ пищи, и сердце человѣка безъ знаній мертво... Отъ усвоенія знаній какого бы то ни было народа получается только польза, такъ какъ каждый народъ, усвоивъ знанія другого народа, придаетъ новую силу своему собственному знанію“, а по поводу сельско-хозяйственной выставки въ Ташкентѣ, устроенной 22-го іюля того

вляеть такъ называемый „*муи-мубаракъ*“ (благословенный волосъ пророка), для храненія котораго устроено особое помѣщеніе внутри двора мадрасы посрединѣ задней стѣны, съ нишей и дверью для входа молящихся (см. рисунокъ). Эта святыня усиливаетъ авторитетъ ишана и его мадрасы въ глазахъ его муридовъ (приверженцевъ, послѣдователей).

Всего въ Ташкентѣ въ настоящее время считается 23 мадрасы съ 815 учащихся. Кромѣ того, существуютъ и дѣйствуютъ мадрасы не только въ другихъ городахъ Сыръ-Дарьинской области (Чимкентъ, Ауліэата, Туркестанъ), но и въ нѣкоторыхъ большихъ селеніяхъ Зянги-ата, Пскентъ, Чиназъ и др. Изъ селеній въ этомъ отношеніи наиболѣе извѣстно первое, такъ какъ оно и мадраса въ немъ соединены съ именемъ мусульманскаго святого Зянги-Ата, память котораго привлекаетъ туда многихъ поклонниковъ особенно лѣтомъ, когда поспѣваютъ дыни.

Въ сельскихъ мадрасахъ еще менѣе порядка, чѣмъ въ городскихъ, потому что авторитетъ своекорыстнаго мударриса не встрѣчаетъ противовѣса среди мѣстнаго населенія. Въ одной сельской мадрасѣ мударрисъ, занимаясь болѣе торговыми дѣлами чѣмъ наукой, доходилъ до того, что обращалъ худжры въ кладовыя, въ которыя складывалъ дрова и картофель, закупленные въ дешевое время,—для продажи. Муллы вынуждены были жаловаться на бездѣлье и столь грубое нарушеніе мударрисомъ его обязанностей. Но вслѣдствіе неорганизованности надзора за мадрасами, инспекція лишена возможности установить строгій порядокъ въ этихъ школахъ, о чемъ сказано ниже.

Среди городовъ Ферганской области центромъ мусульманскаго просвѣщенія считается городъ Кокандъ, послѣдняя столица кокандскихъ хановъ. Въ этомъ городѣ, по свѣдѣніямъ уѣзднаго управленія, считается 36 мадрасъ, въ которыхъ 89 мударрисовъ обучаютъ 2.262 учащихся. Самыми видными изъ нихъ считаются:

1) Мадраса „Миръ“, основанная около 136 лѣтъ назадъ Нарбута-ханомъ ¹⁾).

2) Джами, нынѣ главная мадраса, основана Умаръ-ханомъ въ 1233 г. Гиджры=1817—1818 г. по Р. Хр. Въ ней сто келій для муллъ.

года, онъ спокойно замѣтилъ: „покойный родитель мой денегъ не оставилъ мнѣ; но я, занимаясь земледѣіемъ, приобрѣлъ деньги, на которыя устроилъ мадрасу и даю пропитаніе живущимъ въ ней учащимся“ (Туземная газета, 1885 г. № 22).

¹⁾ Начало его правленія одни относятъ къ 1770, другіе къ 1778 г. по Р. Хр.

3) Мингъ-Аимъ, основанная матерью Мадали-хана, менѣ 100 лѣтъ назадъ ¹⁾. Другія мадрасы основаны 50 и менѣ лѣтъ назадъ. Таковы:

4) Хакимъ-Аимъ, основанная около 50 лѣтъ назадъ.

5) Султанъ Мурадъ-бекъ, основанная менѣ 50 лѣтъ назадъ ²⁾. Минареты ея украшены эмалированными кирпичиками синяго, желтаго и зеленаго цвѣтовъ. Фасадъ ея занимаетъ въ длину 20 саж., а дворъ = 15×12 саж.

и 6) Тумъ-каторъ существуетъ болѣе 60 лѣтъ.

Число мударрисовъ и учащихся муллъ въ каждой мадрасѣ не одинаково; въ мадрасѣ Джами семь мударрисовъ и 200 учащихся, кромѣ приходящихъ. Зданіе мадрасы еле держится вслѣдствіе близости подпочвенной воды. Въ мадрасѣ „Мингъ-Аимъ“ 81 худжа, въ которыхъ живутъ болѣе 200 учащихся; хозяйственной частью вѣдаютъ 5 мутавалліевъ. Эта мадраса, не отличаясь внѣшнимъ видомъ и чистотою, отличается отъ другихъ большими размѣрами своего двора (800 кв. саж.), посреди котораго возвышается минаретъ (9 саж.). По сторонамъ минарета протекаетъ вода по канавкамъ (арыки) для орошенія посаженныхъ во дворѣ деревьевъ и цвѣтовъ.

Мадраса Хакимъ-Аимъ представляетъ огромное двухэтажное сооруженіе, внутри котораго устроено 83 худжры для 200 учащихся, которымъ даютъ уроки 3 мударриса. Дворъ мадрасы занимаетъ около 300 кв. саж. и на немъ разбитъ небольшой цвѣтникъ.

Вообще число учащихся въ мадрасахъ гор. Коканда очень велико сравнительно съ числомъ имѣющихся въ наличности келій, которыя потому переполнены.

Средствами содержанія кокандскія мадрасы обезпечены недостаточно, потому что не всѣ вакуфныя имущества утверждены за мадрасами, а это даетъ поводъ мударрисамъ и мутавалліямъ жаловаться на несправедливость русской администраціи. По свѣдѣніямъ кокандскаго уѣзднаго управленія, въ минувшемъ году всѣ 36 мадрасъ имѣли съ вакуфовъ 49.274 руб. дохода; доходы главной мадрасы едва превышали одну тысячу рублей. Только мадраса Султанъ-Мурадъ-Бека (основ. около 45 лѣтъ назадъ) располагаетъ достаточнымъ числомъ вакуфовъ (лавки), изъ которыхъ мударрисъ получаетъ до 600 руб. въ годъ. Въ зданіи этой мадрасы живутъ 162 интерна, кромѣ при-

¹⁾ Правиль Ферганой съ 1822 г. по Р. Хр.

²⁾ Келій для учащихся 100; въ нихъ зимой бываетъ 200 муллъ; мударрисовъ 4 мутавалліевъ 3.

ходящихъ. Въ числѣ обѣдѣвшихъ есть такія мадрасы, въ которыхъ мударрисы и учащіеся оставили свои мѣста, а мутавалли живутъ безъ опредѣленныхъ средствъ.

Всѣ перечисленныя мадрасы, при значительныхъ размѣрахъ, не отличаются красивой архитектурой, кромѣ мадрасы Султанъ-Мурадъ-Бека и мадрасы Хакимъ-Аимъ. Жалкую противоположность имъ составляетъ мадраса Мингъ-Аимъ, почти развалившаяся: ея башни покривились, а нѣкоторыя худжры поддерживаются уже подпорками.

Дворы при всѣхъ мадрасахъ квадратныя, неодинаковой величины (въ среднемъ около 120 кв. саж.), выложены камнемъ. Большею частью при мадрасахъ на внутренней площади разведены цвѣточные клумбы изъ любимыхъ сартами красныхъ цвѣтовъ; разбиты эти клумбы безъ плана и вкуса и поддерживаются только для цвѣтовъ; въ нѣкоторыхъ цвѣтникахъ въ грунтъ посажены олеандры и одиночныя деревья. Прудовъ для купанья на дворахъ нѣтъ; только небольшія канавки проводятъ съ улицы воду во дворѣ; за то на каждомъ дворѣ, за весьма рѣдкими исключеніями, находится небольшая постройка съ дверью для религіозныхъ омовеній, установленныхъ шаріатомъ. Это—*тахаратъ-хана* ¹⁾.

Учебный курсъ мадрасы.

Въ учебный курсъ мадрасы входятъ: языкознаніе (арабскій и персидскій яз.), логика, богословіе, законовѣдѣніе (шаріатъ), толкованіе Корана и ученіе о преданіяхъ Мухаммеда. Изученіе указанныхъ языковъ преслѣдуетъ не образовательную (педагогическую) цѣль, а практическую, вспомогательную—для чтенія учебныхъ руководствъ и пособій по основнымъ предметамъ курса, изложенныхъ на этихъ языкахъ. На прохожденіе всего курса полагается не менѣ двадцати лѣтъ, а изучаемые предметы распредѣлены по тремъ отдѣленіямъ курса: низшее, среднее и высшее. Въ каждомъ отдѣленіи проходятся опредѣленные учебники и учебныя пособія, на усвоеніе которыхъ, въ зависимости отъ способностей и усердія учащагося, требуется неодинаковая продолжительность времени,—такъ какъ три отдѣленія

¹⁾ Постройка для омовеній составляетъ необходимую принадлежность каждой мадрасы, но только при нѣкоторыхъ мадрасахъ эта постройка вынесена со двора подъ своды задней стѣны, или въ уголъ, образуемый заднею и боковой стѣнами, такъ что для посторонняго посѣтителя она бываетъ незамѣтна.

мадрасы не соотвѣтствуютъ дѣленію на классы, а указываютъ на *курсовую* систему обученія по предметамъ.

Въ первомъ отдѣленіи, въ продолженіе 9—10 лѣтъ, проходятся: краткій мусульманскій катехизисъ, краткая и болѣе подробная арабская грамматика (на перс. и араб. яз.), краткій курсъ законовѣдѣнія и логика ¹⁾. Логика (мантыкъ) изучается въ два пріема: по краткому учебнику Шамсіа и болѣе подробному—Суллями. Названіе перваго учебника (Шамсіа) указываетъ на солнечный свѣтъ, дающій возможность разсматривать и распознавать неясные предметы, а второе руководство (Суллями) названо „лѣстницей“ въ знакъ того, что изученіе логическихъ пріемовъ мышленія *помогаетъ* учащемуся постепенно, какъ по ступенямъ лѣстницы, восходить къ верхамъ зданія, т. е. къ богословію и законовѣдѣнію.

На прохожденіе курса средняго (аусать) отдѣленія отводится восемь лѣтъ. Курсъ этотъ начинается изученіемъ богословія (Агкаидъ) по учебнику Имама Омара Нисяфійскаго ²⁾. Этотъ трудный для пониманія и усвоенія арабскій учебникъ проходитъ въ связи съ трактатами Хаяли, Муллы Ахмада и Муллы Абдуль-Хакима, въ такомъ порядкѣ: сначала въ теченіе недѣли или нѣсколькихъ дней подробно разбирается учебникъ Омара Нисяфійскаго, а потомъ прочитанное растолковывается по указаннымъ трактатамъ. Въ этомъ же отдѣленіи, на вторыхъ урокахъ, продолжается по книгѣ Шархъ-вигкая курсъ законовѣдѣнія, представляющій толкованіе на сокращенный курсъ, пройденный въ первомъ (низшемъ) отдѣленіи ³⁾. На прохожденіе курса богословія и законовѣдѣнія отводится четыре года.

Въ продолженіе пятого и шестого года въ этомъ же отдѣленіи проходитъ снова болѣе обширный курсъ логики по руководству „Тахзибъ“ и таковой же курсъ арабской грамматики по руководству „Тальхисъ“, представляющій собою курсъ краснорѣчія. Лучшіе по дарованіямъ муллы этого отдѣленія читаютъ сочиненія: Ходжа-Джа-

¹⁾ Въ 1-й годъ: Аввалюль-ильмъ, Биданъ, Мугзи, Игляръ. 2-й и 3-й годы—Занджани, Авамиль, Харакаль, Кайдани и начинается чтеніе Мухтасаруль-вигкая. 4-й и 5-й годы—Кяфія и продолжаютъ Мухтасаруль-вигкая. 6-й и 7-й годы:—Шархъ-Мулла, Мулла Абдуль-Гафуръ и Мулла Асаметдинъ. 8-й—9-й годы:—Шамсіа (логика) и объясненіе къ этому учебнику по Суллями-Китабъ.

²⁾ Нисяфъ находится въ бухарскихъ владѣніяхъ, теперешній гор. Карши.

³⁾ Сокращенный курсъ законовѣдѣнія и толкованіе на него составлены Убайдуллою III, прозваннымъ Садрюш-шариатомъ. (Предисл. А. Казембека къ Мухтасаруль-вигкафъ).

маля, Ахундъ-Шейха, Мирзы-Захида, Ахундъ-Каляна и Казы-Мубарака.

Въ 7-й и 8-й годы проходится метафизика (*Хыяматул-аинъ*) вмѣстѣ съ дополненіями по сочиненіямъ Ахундъ-Каляна и Мирзы-Джана.

Въ третьемъ, высшемъ (*аилъ*) отдѣленіи проходится высшій курсъ богословія по учебнику Муллы-Джалала и полный курсъ законовѣдѣнія по книгѣ „*Хидая*“, которая называется священной (*шарифъ*) ¹⁾. Въ дополненіе къ учебнику Муллы-Джалала читаются также: Ханакахи и Татимма. На ознакомленіе желающихъ съ этими руководствами полагается minimum два года.

Въ довершеніе образованія, способный и усердный студентъ проходитъ науку о раздѣлѣ оставшагося отъ умершаго имущества (*Ильми-фараизъ*), трактатъ о преданіяхъ Мухаммеда (Ходжи-шарифъ), основы законовѣдѣнія (Усулюль-фигхъ) и толкованія разныхъ богослововъ на Коранъ, изъ которыхъ наиболѣе распространены два: на арабскомъ языкѣ „*Казы-Байзави*“ и на персидскомъ языкѣ „*Рухуль-баянъ*“.

Нужно замѣтить при этомъ, что описанный курсъ ученія въ туркестанскихъ мадрасахъ не проходится всѣми учащимися одинаково подробно и обстоятельно. Это зависитъ, во-первыхъ, отъ природныхъ дарованій, а во-вторыхъ отъ практическихъ цѣлей учащагося ²⁾. Полный курсъ проходятъ только такіе студенты, которые стремятся занять должность мударриса, казія или ученаго муфтія ³⁾ при казіи. Такіе избранныки, по окончаніи курса въ той или другой мадрасѣ, отправляются еще для усовершенствованія въ мусульманскихъ наукахъ въ Кокандъ или Бухару, къ пользующемуся ученою извѣстностью мударрису и подъ его руководствомъ проходятъ ту или другую науку. Что же касается учащихся съ средними дарованіями, то таковые ограничиваютъ свое образованіе изученіемъ только нѣкоторыхъ и притомъ наиболѣе легкихъ руководствъ, въ которыхъ излагаются основы вѣроученія и законовѣдѣнія.

Изъ общеобразовательныхъ предметовъ учащіеся въ мадрасахъ знакомятся приватно съ ариѳметикой и планиметрией, какъ необходи-

¹⁾ Составитель Хидая, Бурхануддинъ, былъ родомъ изъ нашего Маргелана.

²⁾ Согласно этому, курсъ мадрасы распадается на два отдѣла: *Ибадатъ*, т. е. обязанности человѣка въ отношеніи богопочитанія и *Масала*, то-есть законоположенія, касающіяся житейскихъ отношеній человѣка.

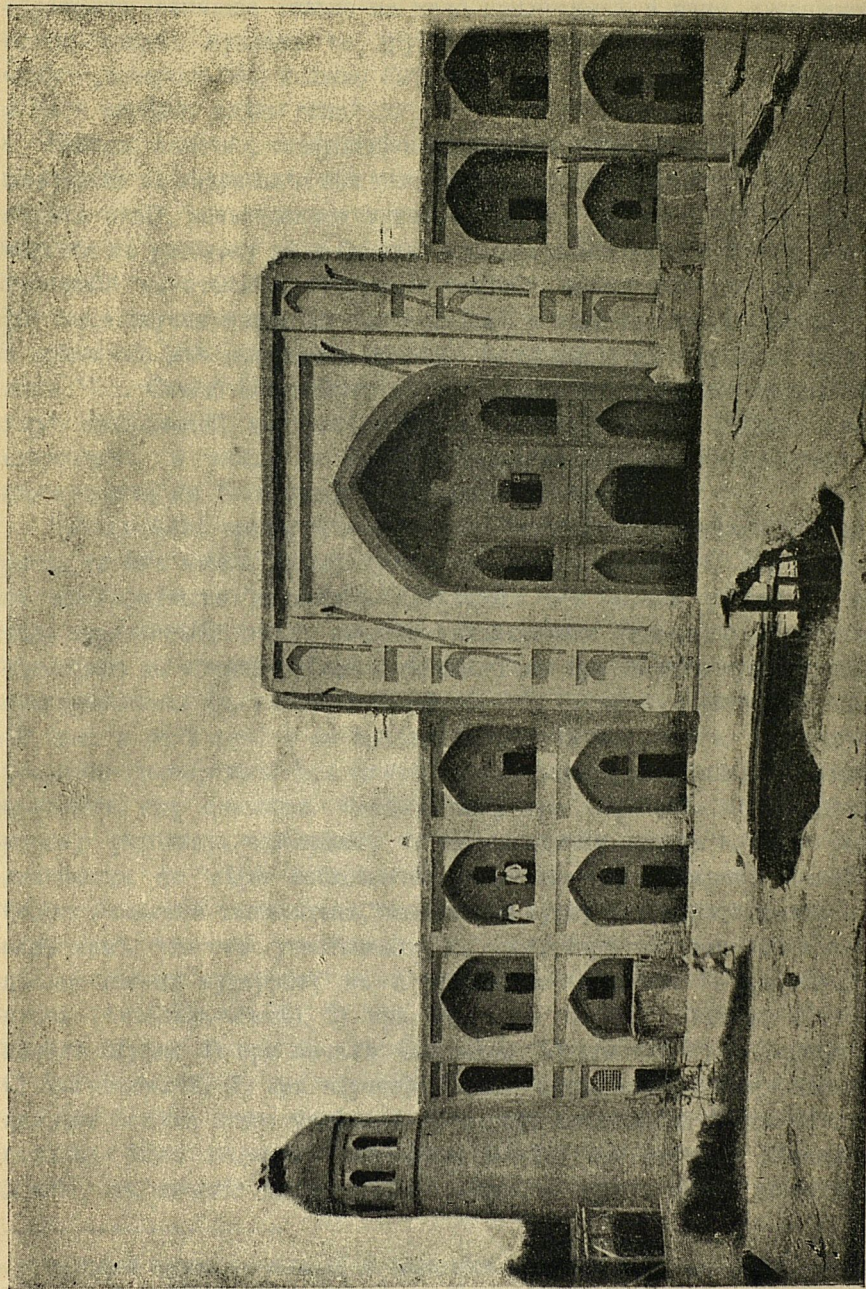
³⁾ Казій — духовный судья, а муфтіи юрисконсультъ при немъ, составляющій рѣшенія (фатва).

мыми знаніями при дѣленіи наслѣдства, вакуфныхъ доходовъ и пр. Математики, физики, химіи, исторіи и географіи въ нашемъ смыслѣ въ мадрасахъ нѣтъ: подъ именемъ этихъ наукъ извѣстны у мусульманъ оставшіеся отъ древнихъ временъ трактаты, утратившіе научное значеніе; интереса къ сочиненіямъ древнихъ арабскихъ историковъ и географовъ учащіеся въ мадрасахъ не обнаруживаютъ; даже пользующіеся извѣстностью мударрисы рѣдко знаютъ что-нибудь изъ этихъ произведеній, потому что основной характеръ образованія въ мадрасахъ—исключительно религіозный и то, что не относится къ Корану и шаріату, считается второстепеннымъ и необязательнымъ. Практическою медициною занимаются по расчету; въ числѣ такихъ врачей-практиковъ встрѣчаются лица, штудирующія „Канонъ Авиценны“. Особые сборники сомнительнаго въ научномъ отношеніи содержанія, каковы: Магрифатъ - нама, Матлагуль - улюмъ, Маглуматуль - афакъ, Кимья - и - саадатъ и др. читаются любителями знанія въ свободное время. Вообще курсъ мадрасы настолько труденъ, что многіе, приступивъ къ логикѣ, отказываются отъ дальнѣйшаго образованія, а другіе не могутъ понимать учебника по богословію. Да и среди мударрисовъ очень рѣдко встрѣчаются талантливые и многосвѣдущіе, т. е. начитанные лица.

Учебный годъ въ мадрасѣ начинается съ сентября, по окончаніи жаркаго періода, и продолжается до мая—іюня, за исключеніемъ мѣсяца Рамазана, въ продолженіе котораго мусульмане постятся ¹⁾, и дней двухъ большихъ праздниковъ, а въ каждой недѣлѣ неучебными днями считаются: среда, четвергъ и пятница. Въ эти свободные дни учащіеся или занимаются самостоятельно чтеніемъ относящихся къ курсу книгъ или читаютъ ихъ подъ руководствомъ репетиторовъ, а все остающееся затѣмъ время употребляется на переписку учебниковъ для себя и на продажу. Въ лѣтнія каникулы бѣдные учащіеся зарабатываютъ себѣ деньги тѣмъ или другимъ трудомъ, не исключая поденщины.

Учебный день начинается со времени первой молитвы (бамдадь, фаджръ), совершаемой предъ восходомъ солнца. По совершеніи этой молитвы, преподаватель, безотлучно находящійся въ учебные дни въ мадрасѣ, выпивъ чаю, сидитъ въ дарсъ-ханѣ (аудиторія), въ ожиданіи слушателей. Муллы составляютъ группы до 10 и болѣе человекъ,

¹⁾ Постъ этотъ, въ зависимости отъ мѣсяца Рамазана, — переходный и каждый годъ начинается на одиннадцать дней ранѣе предыдущаго года.

Мадраса Бекляръ-бегі.

изучающихъ одну и ту же книгу, входятъ по очереди въ дарсъ-хану и послѣ почтительнаго привѣтствія преподавателю усаживаются около него полукругомъ. Противъ преподавателя садится кары, какъ наиболѣе успѣвающій и лучше другихъ читающій по книгѣ. Провозгласивши краткую молитву и проведя концами пальцевъ по лицу, преподаватель предлагаетъ читать изучаемую книгу. Кары читаетъ предложеніе и останавливается, а преподаватель начинаетъ объясненіе прочитаннаго предложенія въ смысловомъ и грамматическомъ отношеніяхъ. Отъ учености мударриса зависитъ придать своему объясненію большій интересъ, не взирая на который слушатели сохраняютъ молчаніе и только могутъ сдѣлать соотвѣтствующую замѣтку на поляхъ книги; но не возбраняется мулламъ старшаго отдѣленія обращаться къ преподавателю съ соотвѣтствующимъ вопросомъ и даже съ возраженіемъ. Занятіе съ первой группой продолжается часа два, затѣмъ входитъ вторая группа, а потомъ третья и четвертая... Въ полдень дѣлается перерывъ для отдыха и полуденной молитвы (пишинъ, зухръ). Мударрисъ выпиваетъ чаю, потомъ совершаетъ омовеніе и идетъ въ мечеть (при мадрасѣ); послѣ молитвы онъ снова занимаетъ свое мѣсто въ аудиторіи и къ нему по-очереди приходятъ другія группы учащихся до наступленія третьей молитвы (*намазъ диняръ, асръ*) около 4—6 ч. по полудни, смотря по времени года. Послѣ этой молитвы учащіеся готовятъ себѣ обѣдъ, который въ учебные дни состоитъ изъ того же чая и лепешки, а въ неучебные—изъ палау ¹⁾. Отступленія отъ этого обычая рѣдки. Затѣмъ муллы занимаются самостоятельно до 11—12 час. ночи, а преподаватель или занимается приготовленіемъ къ урокамъ завтрашняго дня, или проводитъ время въ учебныхъ разговорахъ съ старшими муллами и случайными посѣтителями.

Опредѣленнаго расписанія уроковъ по предметамъ и по частямъ дня въ мадрасѣ нѣтъ; очередь зависитъ отъ самихъ учащихся, по соглашенію съ преподавателемъ: часто въ первые часы до полудня мударрисъ занимается съ учащимися младшаго отдѣленія, такъ какъ муллы средняго и старшаго отдѣленій въ это время готовятъ къ своимъ урокамъ и занимаются съ неуспѣвающими муллами младшаго отдѣленія. Надзора за учащимися въ мадрасѣ нѣтъ, и мударрисъ

¹⁾ Такъ называется любимое блюдо туземцевъ, состоящее изъ риса, развареннаго на бараньемъ салѣ вмѣстѣ съ кусочками мяса, въ закрытомъ котлѣ, съ приправами изъ моркови, перца, сухого винограда, айвы и пр.

обращаетъ вниманіе только на мало прилежныхъ и рано ложащихся спать; такимъ мулламъ на другой день онъ дѣлаетъ мягкое замѣчаніе: „вечеромъ вы, должно быть, уходили изъ мадрасы, потому что у васъ не было видно огня“....

Нельзя, конечно, совершенно обѣлгать поведеніе нѣкоторыхъ муллъ, живущихъ въ мадрасахъ; они тоже отдаютъ дань молодости; нѣкоторые курятъ напу, развлекаются музыкой, ведутъ между собой не относящіяся къ учебному дѣлу бесѣды, а иногда дозволяютъ себѣ порочныя увлеченія мальчиками, учениками мактаба, состоящаго при мадрасѣ. Но такіе случаи являются исключеніемъ и тщательно замалчиваются, а оглашеніе ихъ вызываетъ большое негодованіе въ мѣстныхъ жителяхъ ¹⁾.... Самою постройкою мадрасы, какъ это видно изъ приложенныхъ изображеній, внутренняя жизнь учащихся скрыта отъ взора постороннихъ, и улица съ ея впечатлѣніями не должна развлекать стремящихся къ богопознанію будущихъ ученыхъ.

Что касается средствъ содержанія учащихся и учащихся въ мадрасѣ, то объ этомъ нельзя судить по однимъ вакуфамъ. Мударрисы въ многочисленныхъ мадрасахъ получаютъ отъ своихъ учениковъ не мало приношеній, что въ общемъ увеличиваетъ ежегодное содержаніе мударриса до тысячи рублей и болѣе. Такъ при началѣ курса группа приступающихъ къ ученію юношей (5, 10, 15 лицъ) складываются по 50 коп. и по 1 руб. и на половину собранныхъ денегъ покупаютъ угощеніе (достарханъ) для своего преподавателя, а остальную сумму вручаютъ ему деньгами. Затѣмъ они, при переходѣ къ каждому новому учебнику, повторяютъ ту же складчину, сумма которой увеличивается по мѣрѣ восхожденія учащихся „по лѣстницѣ знаній“. Одинъ знакомый ташкентецъ, окончившій курсъ въ мадрасѣ, рассказывалъ намъ, что онъ участвовалъ въ складчинѣ на угощеніе и поднесеніе своему мударрису въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) при началѣ курса (Аввалиль-ильмъ), 2) при переходѣ къ кн. Биданъ, 3) при началѣ Музъи, 4) при началѣ Занджани, 5) при изученіи Хараката, 6) при Авамилъ, 7) при изученіи Кяфій, нѣсколько разъ, при началѣ каждого отдѣла этого учебника, 8) передъ изученіемъ Шархъ-Муллы сдѣланъ былъ подарокъ поцѣннѣе, 9—10) при изученіи Шамси и Хаппи, въ теченіе двухъ лѣтъ, также не одинъ разъ подносили

¹⁾ Такой случай произошелъ въ іюнѣ 1906 г. въ Ташкентѣ, по поводу замѣтки, помѣщенной въ № 10 татарской газеты «Тараккы». Казин и мударрисы составили рѣшеніе, приближающее редактора къ разряду невѣрныхъ.

мударрису достарханъ и подарки вещами и деньгами. Предъ началомъ курса Агкаида (среднее отдѣленіе) муллы этой группы собрали для мударриса по 5—10 рублей съ человѣка, всего 150 руб. и изъ нихъ 50 руб. вручили ему, на 30 руб. купили для него же разнаго платья, а на остальные деньги устроили большое угощеніе, на которое были приглашены мударрисы и муллы изъ другихъ школъ. Оставшіеся фрукты и сласти мударрисъ, по обычаю, отослалъ къ себѣ домой, какъ это дѣлають и прочіе. Продолженіе курса въ среднемъ и высшемъ отдѣленіяхъ также сопровождается угощеніемъ и подношеніями. И вотъ, наконецъ, способный мулла кончаетъ курсъ и тогда устраиваетъ послѣдній и наиболѣе дорогой пиръ (Хатьмъ-той), на который приглашаются также видные жители квартала, казіи, учащіе и учащіяся изъ другихъ школъ. Если оканчивають курсъ дѣти состоятельныхъ родителей, то мударрисъ получаетъ тогда отъ нихъ не одну сотню рублей ¹⁾... При такомъ патріархальномъ обычаѣ извѣстный своими знаніями и усердіемъ мударрисъ вполнѣ обезпечиваетъ себѣ безбѣдное существованіе, которое поддерживается также и богатыми обывателями его мѣстожительства, такъ какъ мударриса приглашаютъ на разные семейныя торжества, особенно на пиры по случаю обрѣзанія сына. На этихъ пирахъ мударрисъ всегда получаетъ хорошій халатъ, стоимостью въ 10 и болѣе рублей. Но за то мударрисъ въ бѣдной вакуфами мадрасѣ и въ бѣдномъ кварталѣ получаетъ, особенно при своекорыстномъ мутаваллиѣ (экономѣ), очень мало. Недавно въ одной ташкентской мадрасѣ мударрисъ два года не получалъ ни копѣйки и очень обносился, а потому муллы въ складчину купили для него на базарѣ все одѣяніе, не исключая сапогъ съ галошами.

Учащіеся въ мадрасахъ муллы получаютъ соотвѣтствующую часть изъ вакуфныхъ доходовъ въ возрастающей арифметической прогрессіи: 2, 4, 8, при чемъ иногда младшіе муллы получаютъ въ годъ по 4—8 рублей, средніе по 8—16, а старшіе по 16—32. Въ добавокъ къ своей скудной стипендіи муллы, имѣющіе состоятельныхъ родителей, получаютъ средства изъ дома, а бѣдняки не стыдятся въ лѣтнія каникулы отправляться даже на поденныя работы. При этомъ они все-таки стараются не уронить званія муллы и уходятъ или въ другое селеніе, или же въ русскую часть города, гдѣ они переодѣваются

¹⁾ Въ прошломъ (1905) году у мударриса Б.-Х. окончили курсъ четыре муллы, и онъ получилъ отъ нихъ 100 руб. деньгами, 50 руб. вещами и 50 руб. стоило угощеніе.

въ рабочій (ветхій) халатъ, а по окончаніи работы возвращаются въ городъ въ обыкновенномъ приличномъ халатѣ и чалмѣ. Ихъ также поддерживаютъ мѣстные богатые жители, приглашая къ себѣ на семейныя празднества, на которыхъ они пользуются хорошо приготовленною пищею, но подарковъ халатами не получаютъ.

Не смотря на отсутствіе строго регламентированнаго режима, инспекторскаго надзора и канцелярщины, въ мадрасахъ поддерживается дисциплина. Если нѣкоторые склонны приписывать учащимся въ мадрасахъ фарисейскую скромность, то мы въ свою очередь скорѣе назовемъ это патриархальностью въ смыслѣ древне-русскаго Домостроя и прибавимъ, что современная туркестанская мадраса до сихъ поръ остается пока нетронутою такъ называемою „свободой“, и учащіеся въ мадрасахъ не могутъ безъ изумленія смотрѣть на полную распущенность русской учащейся молодежи, особенно послѣднихъ двухъ лѣтъ; слово „студентъ“ въ головѣ учащагося муллы вызываетъ представленіе мятежной непорядочности. Поэтому приходится серьезно задумываться надъ неразумнымъ стремленіемъ современныхъ «борцовъ за свободу» — разбудить и поднять этотъ спокойный, многочисленный и фанатичный міръ... Издаваемая въ Ташкентѣ газета „Русскій Туркестанъ“ еще во время прошлгодныхъ октябрьско-ноябрьскихъ безпорядковъ въ Россіи и нашемъ краѣ высказывала упрекъ туземцамъ за ихъ пассивное отношеніе къ „освободительному движенію“, а появившаяся въ текущемъ (1906) году въ Ташкентѣ татарская газета „Тараккы“ прямо поставила себѣ задачей „разбудить спавшихъ до сего времени туземцевъ Туркестанскаго края“, не смотря на то, что интересы туземцевъ направлены всецѣло къ мирному труду и мирной торговлѣ... Въ школьной жизни туземцевъ также не было замѣтно до сихъ поръ движеній въ сторону политико-соціальной свободы... Но въ концѣ прошлаго года сначала петербургская татарская газета „Гейтъ“ укоризненно высказалась по адресу туземцевъ, а въ настоящее время на заданную „Гейтомъ“ тему продолжаетъ поучать и возбуждать высшій классъ туземцевъ (должностныхъ лицъ, учащихся и учащихся) газета „Тараккы“, поддерживаемая „Русскимъ Туркестаномъ“. Въ № 152 этой газеты, въ ст. „Къ вопросу о туземной политикѣ“, между прочимъ прямо сказано, что туземное общество не имѣетъ безусловно никакихъ причинъ восторгаться режимомъ русской бюрократіи ¹⁾ и

¹⁾ А въ № 11-мъ Тараккы сказано, что мусульмане и евреи, сравнительно съ русскими, видѣли и испытали вдвое больше всякихъ несправедливостей и притѣсненій.

не можетъ безразлично относиться къ освободительному движенію и воздержаться отъ сочувствія этому движенію... Но на это нужно сказать, что до заботъ „Русскаго Туркестана“ о туземцахъ они жили вполне спокойно и къ русской революціи относились отрицательно; но послѣ просвѣщенія со стороны названныхъ газетъ возможно, что и консервативные туземцы Туркестанскаго края, пребывавшіе столь долго въ покоѣ, наконецъ, пробудятся и пожалуй нарушать и нашъ покой... Будущее покажетъ...

Лица, не знакомыя непосредственно съ характеромъ и ходомъ учебнаго дѣла въ мадрасахъ, обыкновенно относятся къ этому дѣлу свысока, ограничиваются неосновательнымъ и одностороннимъ осужденіемъ этой школы и готовы отрицать необходимость дальнѣйшаго ея существованія... Но однимъ словеснымъ приговоромъ даже авторитетнаго въ административномъ отношеніи лица нельзя уничтожить того, что вызвано духовными потребностями народа, что развивалось и поддерживалось цѣлыми столѣтіями.—Мадрасы въ Туркестанскомъ краѣ, не смотря на пассивное отношеніе къ нимъ со стороны русской администраціи, продолжаютъ свое существованіе. Наше призваніе—улучшить внутренній строй этой школы, ввести въ нее элементы современнаго знанія, а для этого нужно сначала безпристрастно оцѣнить ея старый, унаслѣдованный отъ древности, учебный курсъ, который далеко не такъ безсодержателенъ, какъ объ этомъ многіе привыкли думать. На самомъ дѣлѣ курсъ мадрасы очень серьезный, соображенный съ дѣйствительными потребностями народной жизни и очень трудный. Не даромъ многіе стремящіеся къ образованію мусульмане учатся въ мадрасахъ десятки лѣтъ. Въ исторіи мусульманства извѣстны выдающіеся по талантамъ ученые, которые всю жизнь посвящали научнымъ занятіямъ и оставили послѣ себя замѣчательные по эрудиціи и по объему ученые трактаты. И въ числѣ такихъ ученыхъ было не мало уроженцевъ Средней Азіи, писавшихъ на арабскомъ языкѣ, который составляетъ главную трудность курса высшей мусульманской школы, такъ какъ на арабскомъ языкѣ изложены главнѣйшія учебныя руководства и ученые трактаты по разнымъ отдѣламъ знанія. Кто, хотя не много, самъ не знакомъ съ своеобразнымъ арабскимъ языкомъ и со способомъ изложенія на немъ мусульманскихъ школьныхъ знаній (арабская филологія, мусульманское вѣроученіе и законовѣдѣніе), тотъ не можетъ быть судьей въ этомъ вопросѣ. Поэтому приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ.

- 1) Языкъ сокращеннаго учебника по мусульманскому законо-

вѣдѣнію (Мухтасаруль-вигкая), составляющаго начальную ступень къ изученію этого важнѣйшаго научнаго предмета въ мадрасѣ, отличается такою сжатостію, что, по словамъ издателя этого руководства А. Казембека, „едва ли будетъ въ состояніи понять языкъ этого учебника кто-нибудь изъ лицъ, не отлично знающихъ мусульманское законовѣдѣніе“. Написанный съ соблюденіемъ основного правила для составителей учебныхъ руководствъ: *„говори мало, разумный много“*, Махтасаруль-вигкая, по краткости рѣчи и полнотѣ мысли, превосходитъ всѣ другія учебныя руководства по законовѣдѣнію, и почтенный Казембекъ находитъ слогъ автора этого учебника пріятнымъ и глубокомысленнымъ ¹⁾. Для образца сжатости и трудности пониманія языка названнаго учебника А. Казембекъ приводитъ слѣдующій отрывокъ изъ главы о бракѣ, откуда видна вся головоломная трудность языка книги: „И бракъ съ женщиною и ея срокъ запрещаютъ бракъ съ (другою) женщиною: когда одна изъ нихъ была бы мужчиной, ей не позволена была бы другая, и сообщеніе съ нею по праву владѣнія; и также сообщеніе съ нею по праву владѣнія, сообщеніе съ другою посредствомъ брака и владѣнія, (но) не брака; если онъ сочетался съ нею бракомъ, то не можетъ сообщаться ни съ одною, покуда другая не будетъ запрещена“. Такой текстъ можетъ быть понятенъ изучающему названный учебникъ только при условіи подробнаго объясненія учителемъ не только каждаго слова, но и особенно при восстановленіи подразумеваемыхъ словъ, опущенныхъ въ текстъ ²⁾.

¹⁾ Авторомъ этого руководства былъ Убайдулла III, сынъ Мас'уда, прозванный за свои глубокія познанія въ законовѣдѣніи Садрушъ-шаріатомъ, т. е. грудью (центромъ) законовѣдѣнія. Его прадѣдъ, знаменитый ученый Бухары, ум. въ 1232 г. по Р. Хр.; значить нашъ авторъ жилъ въ XIV вѣкѣ по Р. Хр. и написалъ свое замѣчательное руководство столь сжатымъ языкомъ, чтобы облегчить учащимся въ мадрасахъ заучиваніе его текста на память, и первый выучилъ весь текстъ учебника сынъ автора; потомъ стали слѣдовать его примѣру и другіе и постепенно учебникъ Садрушъ-шаріата распространился во всѣхъ школахъ Туркестана, въ которыхъ изучается и въ наши дни (См. предисл. А. Казембека къ этому руководству гл. III).

²⁾ Смыслъ этого отрывка такой: если кто-нибудь вступить въ бракъ съ женщиной или разведется съ женой, то въ томъ и другомъ случаяхъ мужу возбраняется бракъ съ другою женщиной, если между этой и прежними женщинами существовали шаріатскія препятствія къ браку, при предположеніи, что одна изъ нихъ мужчина. И если мужчина купитъ себѣ рабыню и будетъ имѣть съ нею сообщеніе по праву владѣнія, то и тогда онъ не имѣетъ права имѣть сообщеніе съ родственницей этой рабыни ни по условію брака, ни по условію владѣнія; мужъ можетъ вступить въ сообщеніе съ родственницей первой своей рабыни не иначе, какъ по расторгненіи брака съ первой

2) Не менѣе труденъ для пониманія текстъ краткаго руководства по богословію, составленнаго мудрымъ имамомъ Омаромъ Нисяфійскимъ, почитаемымъ звѣздой религіи и правовѣрія. Учебникъ его, извѣстный подъ именемъ „Агкайда“, заключаетъ въ себѣ сущность главнѣйшихъ положеній богословія въ краткомъ объемѣ и служитъ для ислама корнемъ и основаніемъ, представляя самую сущность положительныхъ данныхъ. Для вѣрующихъ это—жемчужина, перлъ (знанія): положенія науки представлены здѣсь въ высшей степени обработанными въ своихъ краткихъ предѣлахъ и прекрасно расположены по существу. Составитель постарался объяснить въ немъ трудныя положенія богословія, раскрыть скрытый смыслъ и развернуть предъ умомъ изучающаго истину, завернутую покровомъ непонятныхъ терминовъ... Но хотя авторъ старался избѣгать длиннотъ въ изложеніи и наскучиваніи и идти среднимъ путемъ, между растянутостью и пропусками, тѣмъ не менѣе его разсужденія о сущности метафизическаго мышленія и объ источникахъ человѣческаго познанія (внѣшнія чувства, умъ и свидѣтельство другихъ лицъ) головокружительны и скучны, даже невыносимо скучны, такъ что является вполнѣ основательное сомнѣніе въ пониманіи этого учебника всѣми изучающими его молодыми людьми, какъ объ этомъ можно судить по слѣдующему, сравнительно легкому для пониманія мѣсту: „Творецъ міра — Богъ Всевышній, т. е. существо, необходимое по своему бытію, существованіе котораго самобытно и рѣшительно ни въ чемъ не нуждается. Если бы Богъ былъ случаенъ по своему бытію, то самъ относился бы къ міру и не годился бы въ творцы и производители міра, потому что *міромъ* называется все то, что случайно по бытію, а это близко къ тому, когда говорятъ, что самое начало всѣхъ возможныхъ существъ необходимо предполагаетъ *возможность* ихъ происхожденія и, слѣдовательно, противорѣчить представленію о первопричинѣ (не зависимой ни отъ чего)... Если бы цѣпь возможныхъ причинъ расположить въ порядкѣ и послѣдовательности, то мы поняли бы невозможность представленія вещи причиной для самой себя, и цѣпь причинъ наконецъ прервалась бы... Творецъ міра можетъ быть только единственнымъ и необходимымъ по бытію, такъ какъ извѣстнѣйшее между богословами доказательство „противоборства“, указанное въ Коранѣ, выражается такъ: „если бы на небѣ и на землѣ было нѣсколько боговъ, то они (небо и земля) погибли бы“...

и по прошествіи установленнаго шаріатомъ срока послѣ развода, или послѣ того какъ отпустить первую на волю.

Если бы, напริมѣръ, было два бога, то между ними непремѣнно возможенъ былъ бы споръ: одинъ изъ нихъ захотѣлъ бы движенія Зейда ¹⁾, а другой — его покоя, такъ какъ каждое изъ этихъ двухъ положеній возможно, равно какъ возможно и направленіе воли къ каждому изъ этихъ положеній; а такъ какъ между такими двумя желаніями нѣтъ по существу противоположенія, которое является въ самыхъ предметахъ желанія, то возможно допустить совмѣстимость указанныхъ двухъ противоположныхъ состояній (сидѣнія Зейда и его движенія), а это нелѣпо. Въ такомъ случаѣ необходимо допустить безсиліе одного изъ двухъ желаній, а это будетъ уже признакомъ случайности... Такимъ образомъ многочисленность боговъ ведетъ къ возможности противоборства между ними, ведущаго къ нелѣпости, и слѣдовательно самое такое предположеніе нелѣпо. И въ этомъ заключается подробное изложеніе той мысли, когда говорятъ, что если одинъ изъ боговъ не можетъ противодѣйствовать другому, то онъ слабъ, а если будетъ имѣть силу противоборствовать, то будетъ слабъ другой богъ. Изложеннымъ устраняется и допущеніе возможнаго соглашенія двухъ боговъ между собою безъ спора: ни сопротивленія, ни спора не можетъ быть въ данномъ случаѣ, потому что это повело бы къ нелѣпости, такъ какъ нельзя соединяться двумъ волямъ противоположнымъ, чтобы, то есть, одинъ человѣкъ могъ желать движенія и покоя одновременно. И знай (учащійся), что изреченіе Божіе въ Коранѣ: *„если бы надъ міромъ было много боговъ, а не одинъ, то земля и небо разрушились бы“* ²⁾ хотя и есть доказательство не полное, но достаточное для уясненія сокровеннаго предмета, такъ какъ обыкновенно при многочисленности начальствующихъ лицъ бываютъ между ними взаимные споры изъ-за преобладанія, и одинъ изъ спорящихъ непремѣнно беретъ верхъ надъ другимъ. Если предположить существованіе двухъ творцовъ міра, то необходимо допустить возможность спора въ ихъ дѣлахъ, и тогда ни одинъ изъ нихъ не былъ бы творцомъ; не было бы тогда и сотвореннаго“...

3) Сжатость изложенія извѣстнаго руководства по законовѣднію (Хидая) наглядно усматривается изъ сравненія размѣровъ подлиннаго текста и русскаго перевода: послѣдній ³⁾ не менѣе чѣмъ вдвое болѣе

¹⁾ Мужское арабское имя, предпочтительно встрѣчающееся въ мусульманскихъ (арабскихъ) учебникахъ, въ примѣрахъ на логическія построенія.

²⁾ Коранъ, гл. 21, ст. 22.

³⁾ Хидая, Комментаріи мусульманскаго права. Перев. съ англійскаго подъ ред. Н. И. Гродекова. Т. I—IV. Ташкентъ, 1893 г.

подлинника по количеству словъ. Что же касается своеобразнаго содержанія этой книги, то это будетъ достаточно понятно изъ слѣдующихъ строкъ,—касающихся такъ называемаго молочнаго родства:

Словомъ „риза“ въ юридическомъ смыслѣ обозначается сосавшій грудь другой женщины въ теченіе опредѣленнаго періодомъ времени и вступающій въ молочное родство съ самою кормилицей, ея дѣтьми, вскормленными тѣмъ же молокомъ и другими родственниками ея. Поэтому запрещается бракъ между лицами, связанными этимъ родствомъ. Имамъ Шафій говоритъ, что это запрещеніе не можетъ считаться установленнымъ, если не будетъ доказано, что ребенокъ сосалъ грудь, по крайней мѣрѣ, пять разъ въ отдѣльности, такъ что если, напримѣръ, ребенокъ сосалъ грудь непрерывно въ теченіе нѣкотораго промежутка времени—одного часа или цѣлаго дня, то это обстоятельство не можетъ еще служить причиною запрещенія вступать въ бракъ, потому что пророкъ сказалъ: „кто сосетъ, или кто даетъ сосать однажды или дважды, тотъ не вступаетъ въ запрещеніе брака“⁴⁾...

Хотя запрещеніе вступать въ бракъ основано на опасеніи общности крови, въ связи съ ростомъ тѣла ребенка, но однако эту связь невозможно установить съ точностью, и потому запретность брака по молочному родству обуславливается не степенью его, но лишь наличностью самаго акта кормленія грудью, служащаго поводомъ къ увеличенію роста тѣла.

По мнѣнію Абу-Ханифы, кормленіе грудью должно продолжаться 30 мѣсяцевъ, но оба ученика его и имамъ Шафій ограничиваютъ этотъ періодъ двумя годами; Зуфаръ же утверждаетъ, что кормленіе грудью должно быть продолжено до трехъ лѣтъ, такъ какъ только въ теченіе этого періода ребенокъ можетъ измѣниться совершенно.

Если же ребенокъ продолжаетъ сосать молоко изъ груди кормилицы по окончаніи установленнаго срока, то это не можетъ считаться поводомъ къ запретности брака (то есть, если тогда та же кормилица начнетъ кормить еще новаго ребенка, напримѣръ, дѣвочку, то эта

С. Кондурушкинъ (Миръ Воій 1906 г. іюнь) рассказываетъ, какъ арабъ-убійца избѣжалъ кровной мести, пососавъ высохшую грудь арабки, матери убитаго араба. „Проклятый! застонала она: ты убилъ и ты же пришелъ къ намъ!.. Но убійца вдругъ припалъ къ ея высохшей груди, поймалъ бородачьею ртомъ грязный сосокъ и началъ сосать его, какъ ребенокъ... Этимъ прикосновеніемъ къ груди старухи убійца ея сына лишилъ ее чувства мести... Онъ пересталъ быть врагомъ, убійцей... Онъ сталъ ей роднымъ, какъ и убитый имъ родной сынъ ея“. (На рубежѣ пустыни, стр. 17).

дѣвочка не будетъ запрещена для перваго ребенка). Если же ребенокъ (мальчикъ) покинетъ грудь кормилицы ранѣе установленнаго полного срока, а въ груди кормилицы останется еще молоко, которое будетъ сосать другой ребенокъ (дѣвочка) до истеченія этого срока, то между ними устанавливается запретность брака по молочному родству. Но, по мнѣнію Абу-Ханифы, подобная запретность является лишь въ томъ случаѣ, когда первый ребенокъ еще не привыкъ къ другому роду пищи, такъ что онъ не можетъ жить безъ молока матери; если же онъ въ это время совершенно привыкнетъ къ другой пищѣ, помимо молока матери, то это обстоятельство должно считаться равносильнымъ отнятію отъ груди, и запретность брака въ такомъ случаѣ отпадаетъ.

Запретность брака по молочному родству обуславливается молокомъ мужчины, т. е. молокомъ, котораго онъ является причиною, напримѣръ: если женщина кормила грудью ребенка женскаго пола, то относительно этого ребенка существуетъ запретность брака, какъ для мужа этой женщины, такъ и для его отца и сына, потому что мужъ, служившій причиною наполненія груди этой женщины молокомъ, является молочнымъ отцомъ кормимаго ею ребенка. Когда мальчикъ и дѣвочка сосутъ грудь одной и той же женщины, то бракъ между ними запрещается, потому что они имѣютъ одну общую кормящую мать и, слѣдовательно, относительно другъ друга — брать и сестра.

Если молоко, извлеченное изъ груди кормилицы, будетъ смѣшано съ водою, то можетъ служить поводомъ къ запрету брака, когда въ этой смѣси количество молока превышаетъ количество воды, а имамъ Шафій распространяетъ запретность брака и на тотъ случай, когда въ смѣси молока будетъ меньше воды. Если же молоко будетъ смѣшано съ другою пищею, то такую смѣсью, по мнѣнію Абу-Ханифы, не обуславливается запретность брака, а по мнѣнію его учениковъ — обуславливается преобладающимъ количествомъ молока. Еще по одному мнѣнію, молоко примѣшанное къ пищѣ, подвергающейся дѣйствию огня, не служитъ препятствіемъ къ браку двухъ лицъ, принимающихъ такую пищу.

Если молоко одной женщины будетъ смѣшано съ молокомъ другой женщины, то и въ такомъ случаѣ преобладающее количество молока вліяетъ на запретность брака между лицами, питающимися такимъ смѣшаннымъ молокомъ. Даже молоко дѣвственницы обуславливаетъ запретность брака между кормящею и вскормленнымъ ею ребенкомъ. Равно служитъ поводомъ къ запретности брака молоко,

извлеченное изъ груди умершей женщины, съ каковымъ мнѣніемъ не согласенъ имамъ Шафій.

Не ведутъ къ запертности брака: а) молоко женщины, введенное въ тѣло ребенка посредствомъ клистира, б) молоко груди мужчины, в) молоко козы или другого животного.

Наконецъ, если мужчина вступаетъ въ бракъ съ малолѣтнею и со взрослою одновременно, и послѣдняя будетъ кормить грудью первую, то обѣ эти женщины будутъ запретными для ихъ мужа, такъ какъ онѣ являются молочными матерью и дочерью, съ которыми нельзя вступать въ бракъ одному мужчинѣ...

Подобно этому, только еще съ большими подробностями, разсматриваются въ Хидаѣ всѣ другіе вопросы, составляющіе содержаніе всеобъемлющаго шаріата, и учащіеся въ мадрасѣ должны усвоить всѣ схоластическія тонкости „законовѣдѣнія“, чтобы получить право на званіе ученаго кандидата на должность казія и другія должности.

Изъ другихъ отдѣловъ знанія, изучаемыхъ въ мадрасѣ, какъ о высшемъ предѣлѣ мусульманской образованности, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о „раздѣлѣ наслѣдства“, важность котораго (раздѣла) лучше всего выражена въ изреченіи самого Мухаммеда: *„Изучайте раздѣлъ наслѣдства: въ этомъ заключается половина знанія всего права“*. Этотъ отдѣлъ мусульманскаго права изложенъ въ особомъ трактатѣ подъ заглавіемъ „*Ильмуль-фараизъ*“, и только немногіе основательно осиливаютъ его въ концѣ своего образованія, какъ бы въ завершеніе курса мадрасы. Баронъ Торнау¹⁾ считаетъ особенности мусульманскаго законодательства о наслѣдствѣ не случайными отличіями его отъ законодательства европейскихъ народовъ, а существенно вытекающими изъ духа ислама, которымъ проникнуто все мусульманское право (гражданское, уголовное, каноническое), какъ право по вѣрованію, а въ данномъ случаѣ—на ученіи о наслѣдствѣ очень замѣтно отражаются правила шаріата о торговлѣ. Въ отличіе отъ европейскаго законодательства мусульманское ученіе о наслѣдствѣ имѣетъ въ виду только одно наслѣдованіе правъ умершаго по его имуществу, оставшемуся свободнымъ и потому въ дѣйствительности переходящему въ собственность наслѣдниковъ, но не долговъ его и другихъ обязательствъ. Права и порядокъ наслѣдованія находятся въ зависимости отъ основъ семейнаго быта мусульманъ, въ которомъ интересы личности ставятся выше интересовъ рода, но въ то же время внутренняя

¹⁾ О правѣ наслѣдства по закону. С.-Пб. 1866.

домашняя жизнь обособлена и сокрыта для постороннихъ и всякое вмѣшательство въ нее устранено. При томъ узаконенное Кораномъ многоженство должно было внести въ законы о наслѣдствѣ особые постановленія. Не давъ женщинѣ политической и общественной самостоятельности ¹⁾, Мухаммедъ, какъ бы въ замѣнъ этого, оградилъ ея имущественные интересы. По смерти мужа вдовы его получаютъ изъ его наслѣдства опредѣленную часть и пользуются въ этомъ случаѣ преимуществомъ предъ всѣми родственниками; дочери умершаго также участвуютъ въ наслѣдствѣ послѣ отца и право ихъ на наслѣдство, въ случаѣ смерти ихъ самихъ, распространяется не только на ихъ дѣтей (внуковъ), но и на ихъ мужей (зятьевъ); мать умершаго или бабка всегда также получаетъ опредѣленную часть наслѣдства. Между супругами не существуетъ общности имущества, почему ни жена, ни вдова не отвѣтствуютъ за долги мужа ²⁾ и кредиторы предъявляютъ свои права къ имуществу умершаго, а не къ личности наслѣдника.

Изложеніе самыхъ правилъ раздѣла отличается тѣмъ же характеромъ, какъ и въ другихъ отдѣлахъ шаріата, но мнѣнія нѣкоторыхъ ученыхъ по этому вопросу оригинальны, напримѣръ: безвѣстное отсутствіе наслѣдника одними законовѣдами опредѣляется срокомъ въ 10 лѣтъ, другими срокомъ въ 60, 80, 90 и наконецъ въ 120 лѣтъ, считая со дня рожденія отсутствующаго, такъ что, въ случаѣ сокрытія даннаго субъекта на 30 году отъ рожденія, нужно ожидать для раздѣла его наслѣдства еще 90 лѣтъ. Но болѣе принятое мнѣніе сокращаетъ этотъ срокъ до 80 лѣтъ, считая въ томъ числѣ и годы отъ рожденія до сокрытія.

Беременность женщины во время смерти собственника даетъ ей право наслѣдства и на имѣющаго родиться ребенка, долю котораго учитываютъ долею мальчика; если же родившееся дитя окажется дочерью, то половина отчисленной доли дѣлится между прочими наслѣдниками; если ребенокъ родится мертвымъ, то матери его прибавляется третья часть изъ доли, предназначавшейся ожидаемому мальчику. При этомъ курьезно мнѣніе знаменитаго Абу-Ханифы, допускающаго двухгодичную продолжительность беременности, имамъ Шафій считаетъ четырехгодичный періодъ, а Аль-Зухри—даже семи-

¹⁾ Поэтому къ мусульманамъ не примѣнимо социалистическое ученіе о равноправности женщины съ мужчиной.

²⁾ Вообще долговые обязательства уплачиваются изъ оставшагося наслѣдства, изъ котораго въ раздѣлъ поступаетъ совершенно свободное имущество.

лѣтній. Но съ другой стороны всѣ законовѣды, въ интересахъ ребенка, считаютъ законнымъ его рожденіе и черезъ шесть мѣсяцевъ по смерти отца.

Такъ какъ самъ Мухаммедъ не указалъ въ Коранѣ всѣхъ случаевъ правонаслѣдованія, то въ ученіе о раздѣлѣ наслѣдства вошли разныя дополненія и чисто казуистическія соображенія, съ которыми изучающій мусульманское право молодой студентъ долженъ быть ознакомленъ настолько, чтобы умѣть понять, растолковать и примѣнить къ дѣлу извѣстный случай наслѣдія, изложенный въ наукѣ о раздѣлѣ наслѣдственного имущества. Въ этомъ случаѣ имѣетъ большое значеніе многоженство съ его родственными связями и право разныхъ лицъ на совмѣстное единовременное наслѣдованіе. Достаточно сказать, что сунниты насчитываютъ 12 степеней наслѣдниковъ по назначенію, 4 степени наслѣдниковъ по праву и, кромѣ того, боковыхъ наслѣдниковъ черезъ женщинъ. Затѣмъ трудность составляетъ самое опредѣленіе степеней родства и условій, при которыхъ лицо устраняется отъ наслѣдства или когда уменьшаются его права въ наслѣдствѣ. Сюда же относятся: духовныя завѣщанія, опека и опекуны, способы отчужденія собственности, условія перехода наслѣдства отъ одного лица къ другому и т. п.

На основаніи изложеннаго, должно признать прежде всего тотъ очевидный фактъ, что туземно-мусульманская школа въ Средней Азій, въ отношеніи своей программы и внутренней организаціи, такъ же оригинальна и самобытна съ исторической точки зрѣнія, какъ и древняя русско-христіанская школа. Зародившаяся, какъ и русская школа, подъ вліяніемъ религіознаго стимула, среднеазіатская туземная школа развивалась и укрѣплялась постепенно при наличности мѣстныхъ бытовыхъ условій, которыя не утратили своего значенія и въ наши дни, а потому она (школа) удерживаетъ свой, такъ сказать, родовой (общемусульманскій) типъ. Въ ней повсемѣстно удерживается одинаковая учебная программа при одинаковыхъ образовательныхъ источникахъ (учебныя книги), чему способствуютъ также постоянныя живыя сношенія ученыхъ мусульманъ Средней Азій со всѣмъ мусульманскимъ міромъ: многіе туркестанскіе преподаватели (мударрисы) получаютъ или пополняютъ свое образованіе въ мадрасахъ Бухары; всѣ руководствуются въ своей преподавательской дѣятельности учебными и научными изданіями Стамбула, Булака (въ Каирѣ), Бомбея и Казани¹⁾;

¹⁾ Въ Ташкентѣ въ типографіи Ильина въ послѣдніе годы безостановочно печатаются литографскимъ способомъ употребительные учебники на мѣстныхъ языкахъ.

по временамъ наши мусульмане видятъ заѣзжихъ бухарцевъ, турокъ и арабовъ и сами предпринимаютъ путешествія, кромѣ Бухары, въ Стамбулъ и Мекку чрезъ Каиръ. Отсюда однообразный характеръ среднеазиатской мусульманской школы—схоластическо - религиозный, какъ наслѣдіе среднихъ вѣковъ, а замкнутость мусульманскаго быта обуславливаетъ замкнутость¹⁾ и неподвижность внутреннего строя мадрасы, точно опредѣленнаго стародавнимъ обычаемъ. Поэтому мы въ настоящее время наблюдаемъ въ туркестанскихъ мадрасахъ тѣ же обычаи и нравы, какіе завѣщаны имъ древностью. Русское административное вліяніе, и по времени недавнее (съ 1867 г.), почти совсѣмъ не коснулось туземной школы, за исключеніемъ поверхностнаго, чисто внѣшняго подчиненія этой школы русской власти, смѣнившей власть бывшихъ мусульманскихъ правителей и казиевъ; во всемъ остальномъ мадрасы продолжаютъ свою самобытную жизнь, какъ было до завоеванія Туркестана русскими.

Теперь настало время измѣненія прежняго положенія дѣлъ, настала потребность въ фактическомъ, а не въ номинальномъ только надзорѣ за мадрасами и мактабами. Если съ 17 октября 1905 года туркестанскіе мусульмане признаны равноправными съ русскимъ народомъ гражданами Россіи, то ясно, что и туземныя школы въ Туркестанскомъ краѣ имѣютъ право на одинаковое съ русскими школами вниманіе къ нимъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія, но вниманіе это должно выразиться не въ одномъ внѣшнемъ надзорѣ и таковой же канцелярской отчетности, какъ практикуется доселѣ, а въ педагогическомъ руководствѣ самымъ учебно-воспитательнымъ дѣломъ туземныхъ школъ.

Само собою при этомъ разумѣется, что будущіе инспекторы мусульманскихъ школъ въ Россіи, институтъ которыхъ проектировала прошлогодняя (1905 г.) коммиссія, собиравшаяся подъ предѣлательствомъ А. С. Будиловича, должны быть сами ознакомлены съ учебнымъ курсомъ подчиненныхъ имъ школъ²⁾ и имѣть въ виду прежнія упущенія и неправильные взгляды на свои начальническія обязанности, что тормозило приведеніе въ исполненіе закона 1870 года. До сихъ поръ русскіе правительственные инспекторы народныхъ училищъ не создали себѣ авторитета въ средѣ мусульманъ, а во внутренней Россіи,

¹⁾ Замкнутость мусульманской школы отразилась на самой постройкѣ мадрасы, жилыя части которой обращены внутрь двора, образуемаго стѣнами зданія, какъ это видно на рисункахъ.

²⁾ А это возможно только при знаніи арабскаго и мѣстныхъ языковъ.

среди татаръ, вызывали явное сопротивленіе даже и внѣшнему, только формальному, подчиненію себѣ этихъ школъ. И мы увѣрены, что никакія принужденія въ данномъ случаѣ не только не допустимы, какъ не согласныя съ новымъ закономъ о свободахъ, но и бесполезны, потому что противорѣчатъ условіямъ органическаго развитія всего живого на землѣ: школа представляетъ собою также живой, духовный организмъ и потому всякая внѣшняя форма, предлагаемая начальствомъ, но не вытекающая изъ внутренняго содержанія школы, не привьется къ школьному дѣлу, не сольется съ его содержаніемъ, а будетъ оставаться обманчивою личиною, неизбежно задержать естественный ростъ туземной школы и привести ее къ упадку. Современное естествознаніе учитъ, что никакое совершенствованіе, никакое прогрессивное развитіе невозможно при искусственно принятыхъ внѣшнихъ формахъ, при условіи подавленія самобытности и уклоненія организма отъ основного типа; во всемъ органическомъ мірѣ прогрессивное развитіе и ростъ обусловливаются сохраненіемъ самобытности и цѣлостности природы организма; въ организмѣ, лишенномъ возможности продолжать самобытное существованіе влѣдствіе внѣшнихъ требованій, неизбежно появленіе регрессивныхъ измѣненій. И чѣмъ выше природа организма, тѣмъ болѣе внѣшнія формы должны согласоваться съ его сущностью; въ противномъ случаѣ живой организмъ не будетъ способенъ къ дальнѣйшему совершенствованію. Примѣръ неустойчивости русскихъ школьныхъ формъ и малой успѣшности народнаго образованія Россіи по существу служитъ нагляднымъ тому доказательствомъ; чуждыя, заимствованныя съ Запада формы не прижились къ русской школѣ и довели эту послѣднюю до разложенія; такія же внѣшнія требованія, не вытекающія изъ сущности мусульманскаго образованія и воспитанія, будутъ еще менѣе продуктивны, потому что онѣ вдвойнѣ чужды туземному быту, складывавшемуся въ теченіе столѣтій подъ вліяніемъ иной религіи, своеобразнаго быта и особыхъ климатическихъ условій. Не достигнетъ цѣли одно требованіе введенія преподаванія русскаго языка въ мусульманской школѣ¹⁾, а тѣмъ болѣе ни къ чему не приведутъ настоянія на русско-школь-

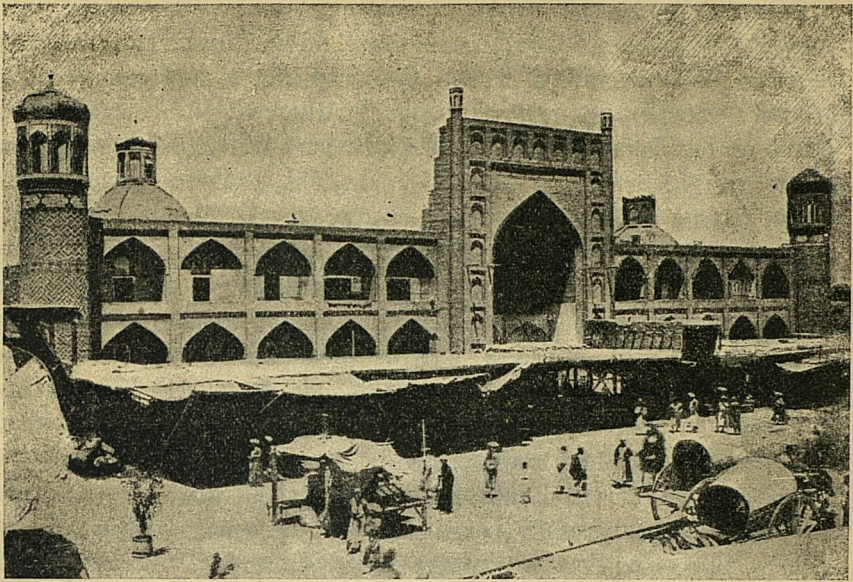
¹⁾ Не нужно забывать при этомъ глубокаго по смыслу замѣчанія Гёте, что на низшихъ ступеняхъ образованности національная ненависть особенно сильна и горяча, но существуетъ ступень, гдѣ она вполне исчезаетъ и гдѣ чувствуешь счастье или горе сосѣдняго народа такъ же, какъ и своего собственнаго. (См. ст. „Къ вопросу о національности вообще и о національномъ языкѣ въ школѣ, въ частности“. Русская Школа, № 5—6, май—іюнь 1906 г.).

ныхъ внѣшнихъ порядкахъ отъ учащихся и учащихся въ туземныхъ школахъ. Насколько мило видѣть малышей и взрослыхъ туземцевъ въ ихъ естественныхъ положеніяхъ и отношеніяхъ между собою и къ старшимъ, съ ихъ сидѣніемъ на полу въ полукругѣ около учителя, и ихъ обычныя формы привѣтствія и почтительности, настолько неестественны ихъ непривычныя подражанія нашимъ школьнымъ порядкамъ, особенно если не въ мѣру ретивый молодой педагогъ будетъ настаивать на соблюденіи этихъ чисто внѣшнихъ формъ сидѣнія, вставанія и т. п. Наша привязанность къ форменной школьной одеждѣ породила въ русскихъ учащихся отвращеніе къ этой одеждѣ, и гимназисты съ реалистами появляются теперь на улицахъ въ уродливой смѣси: фуражкѣ съ ярлыками, красной или синей рубахѣ, черныхъ или пестрыхъ штанахъ и съ тростью въ рукахъ; между тѣмъ какъ туземные школьники и взрослые ученики мадрасы не производятъ такого отталкивающего впечатлѣнія даже на случайнаго посѣтителя ихъ школы; ихъ простой (не одноцвѣтный) халатъ, лѣтомъ замѣняющій учащимся и рубашку, съ чалмой или одной тубитейкой на головѣ, и мягкіе сапоги (ичеги), а лѣтомъ одни галоши на босой ногѣ идутъ къ учащимся, потому что отвѣчаютъ мѣстному климату и мѣстнымъ обычаямъ. Въ такомъ нарядѣ не стѣсняются быть не только взрослые учащіеся, но и ихъ учителя ¹⁾. Своеобразная манера учащихся и учащихся сидѣть въ классной комнатѣ, а лѣтомъ на открытой террасѣ съ поджатыми подъ себя ногами, чтеніе на-распѣвъ, почтительное отношеніе учащихся къ своимъ учителямъ и вообще къ старшимъ согласованы съ традиціями, освященными временемъ,—и ломать эти обычаи нѣтъ никакой существенной надобности. Нашъ сложный школьный надзоръ за учащимися не достигъ цѣли, а у мусульманъ и безъ него хорошо ²⁾.

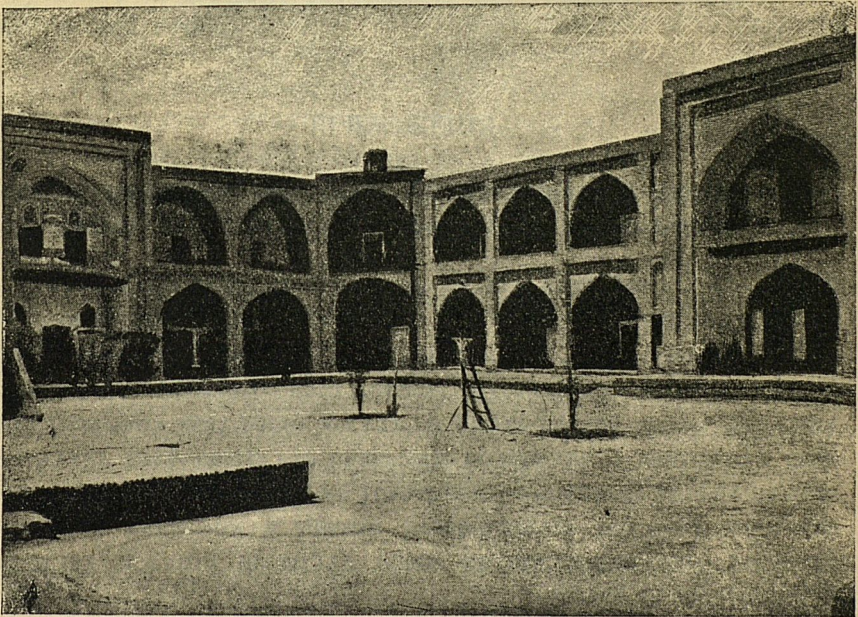
Тѣмъ болѣе курсъ мусульманской школы не можетъ подлежать насильственной ломкѣ, а лишь — упорядоченію системы обученія и обновленію самыхъ знаній въ такихъ наукахъ, которыя не касаются религіозныхъ вѣрованій, каковы: математика, исторія, географія и философія; въ туземныхъ школахъ все консервативно: даже обученіе арабскому языку производится по учебникамъ, освященнымъ време-

¹⁾ Учащіе и учащіеся носятъ на лѣвой рукѣ серебряное или мѣдное кольцо; но это дѣлается не ради франтовства, а по религіозному чувству, такъ какъ кольцо привозится изъ Медины и предохраняетъ носящаго отъ головной боли.

²⁾ См. ст. Н. И. Ильминскаго: „Ex oriente lux“, напечат. въ Правосл. Собес. за 1901 годъ, въ январьской книгѣ.

Мадраса Абуль-Касимъ-хана. Фасадъ.

Мадраса Абуль-Касимъ-хана. Дворъ.

немъ и авторитетомъ ихъ составителей. Словомъ, будущимъ инспекторамъ, завѣдывающимъ мусульманскими школами, не должно забывать общаго закона органическаго развитія; нужно всегда имѣть въ виду вѣковой укладъ туземной жизни, вліявшій на формированіе и развитіе мадрасы; если же мы будемъ навязывать туземной школѣ формы, не отвѣчающія потребностямъ народной жизни и вѣковымъ традиціямъ туземцевъ, то или не добьемся никакихъ успѣховъ, какъ было досель, или поставимъ внутреннюю жизнь мадрасы въ такія условія, при которыхъ дальнѣйшее развитіе ея будетъ невозможно. И тогда, по принципу самосохраненія, туземная школа, въ лучшемъ случаѣ, будетъ показывать правительственному инспектору одну ненужную личину, а подъ своей скорлупой будетъ жить своимъ духомъ и ростомъ, враждебнымъ стремленіямъ нашего министерства. Съ другой стороны теперь настало такое время, когда сами мусульмане начинаютъ сознавать необходимость обновленія и пополненія своихъ учебныхъ программъ: въ низшихъ школахъ (мактабахъ) замѣчаются уже попытки обученія по звуковому методу и составленія новыхъ учебниковъ. Въ мадрасахъ такія стремленія извѣстны пока среди татаръ въ Крыму и Казани; въ Казани въ одной мадрасѣ, подъ вліяніемъ примѣра русскихъ школъ, произошла даже вспышка среди учащихся изъ-за желанія расширить программу учебнаго курса, на подобіе школъ Турціи и Египта. Въ Сиріи (въ Бейрутѣ, Дамаскѣ и Іерусалимѣ) извѣстны арабскія школы съ европейскимъ курсомъ наукъ; въ Константинополѣ существуютъ новыя спеціальныя школы; въ Каирѣ, рядомъ съ Аль-Азхарской мадрасой, дѣйствуютъ учительскій институтъ, школа правъ и управленія, школа искусствъ и ремеслъ, школа египтологіи и др. ¹⁾ Не говоря объ Алжирѣ, въ Индо-китаѣ также пробудилось у туземцевъ стремленіе къ современному европейскому образованію: посѣтившій въ іюнѣ сего года Ташкентъ, профессоръ китайскаго языка во французской школѣ въ Ханой (Hanoi) Paul Pelliot лично сообщилъ намъ, что индо-китайскіе туземцы, послѣ китайско-японской войны, начали изучать европейскія науки, и французское правительство установило требованіе отъ туземныхъ кандидатовъ на административныя должности нѣкоторыхъ знаній въ современныхъ наукахъ, каковому требованію охотно подчиняются кандидаты на эти должности; преподаваніе такихъ знаній допускается даже въ туземныхъ школахъ. По послѣднимъ

¹⁾ Древности восточныя. Томъ второй, вып. 3 (Москва 1903). Ст. А. Е. Крымскаго и Б. В. Миллера „Всеимусульманскій университетъ“.

извѣстіямъ и афганскій эмиръ озабоченъ реформой туземныхъ школъ... Все это — примѣры и для насъ, въ нашей средне-азиатской колоніи, какъ называютъ Туркестанъ французскіе туристы. Правда, мы не столь давно управляемъ своей мусульманскою колоніей, но начинать введеніе прогрессивныхъ началъ въ мадрасу и намъ слѣдуетъ, чтобы не выпустить инициативу изъ своихъ рукъ. Особенно это нужно имѣть въ виду при представленіи о просвѣтительной и политической агитаціи, какую поставили себѣ задачей нѣкоторыя татарскія газеты, появившіяся въ разныхъ городахъ Россіи въ текущемъ году. Къ сожалѣнію, и въ этомъ отношеніи нужно отмѣтить печальный фактъ почти полнаго игнорирования съ нашей стороны татарской прессы, замѣтно распространяющей свои листки среди сартовъ и киргизъ и не сдерживаемой въ своихъ противоправительственныхъ порывахъ, вслѣдствіе отсутствія опредѣленныхъ законовъ о печати; злоупотребляя такъ называемою „свободою слова“, новая татарская газета въ Ташкентѣ „Тараккы“ печатаетъ нагло-лживыя и возбуждающія статьи, которыя охотно читаются туземцами дома, на базарѣ и за предѣлами Ташкента. Въ русскихъ газетахъ почти не встрѣчается замѣтокъ о современной татарской періодической печати, очевидно, потому, что не придаютъ ей должнаго значенія; но это — большая ошибка со стороны русской печати.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Условія управленія вакуфами Ходжи Ахрара и распредѣленіе доходовъ съ этихъ вакуфовъ (изъ вакфъ-намы).

1. Господинъ вакуфодатель, — да будетъ надъ нимъ миръ, — при жизни своей назначилъ себя самого надъ всѣми этими вакуфными имуществами полноправнымъ мутавалліемъ, т. е. онъ, Хазретъ, имѣлъ полное право назначать, кого хотѣлъ, мутавалліемъ вмѣсто себя, а также увольнять его, когда хотѣлъ, и имѣлъ полное право, по своему усмотрѣнію, увеличивать или уменьшать количество ¹⁾ вакуфныхъ имуществъ, а также, по своему же усмотрѣнію, — измѣнять условія пользованія сими вакуфами и условія распредѣленія доходовъ съ этихъ имуществъ и никто не имѣлъ права препятствовать ему во всемъ этомъ.

¹⁾ Размѣръ.

2. Послѣ смерти самого Хазрета, мутавалліемъ надѣ этими вакуфными имуществами долженъ быть одинъ изъ его потомковъ ¹⁾; а затѣмъ права мутаваллія должны послѣдовательно переходить къ потомкамъ изъ его потомства впредь до полного прекращенія потомства Хазрета. Но если—упаси Боже—прямое потомство Хазрета прекратится, то тогда права мутаваллія должны перейти къ ближайшимъ родственникамъ Хазрета въ такой же послѣдовательности; а если прекратится—упаси Боже—и ихъ потомство, то тогда казіи соотвѣтствующихъ вилайетовъ (Самаркандскій, Ташкентскій и Кабульскій) должны назначить „аминовъ“ надѣ сими вакуфными имуществами Хазрета, находящимися въ ихъ вилайетахъ; при чемъ эти послѣдніе ²⁾ должны вполне соотвѣтствовать своему назначенію.

3. Всѣ эти мутавалліи, за исключеніемъ самого Хазрета, не имѣютъ права измѣнять ³⁾ какъ самыя вакуфныя имущества, а также порядокъ пользованія ими и условія распредѣленія доходовъ съ этихъ имуществъ; напротивъ, они должны въ точности выполнить завѣщаніе Хазрета и должны поддерживать всѣ эти вакуфныя имущества въ должномъ порядкѣ и въ благоустроенномъ видѣ.

4. При избраніи въ мутавалліи лица изъ потомковъ Хазрета, должно отдавать предпочтеніе достойнѣйшему изъ нихъ, т. е. лицу, свѣдущему въ дѣлахъ шаріата, передъ другими; но если такового кандидата въ потомствѣ Хазрета не окажется, то тогда должно отдать предпочтеніе старшему по возрасту, при чемъ мужское поколѣніе имѣетъ преимущество передъ женскимъ.

5. Изъ общей суммы доходовъ съ вакуфныхъ имуществъ Хазрета,—да будетъ надѣ нимъ миръ,—надлежитъ сперва выдѣлить хараджъ ⁴⁾ и другіе расходы, а также стипендіи лицамъ, причастнымъ къ сему вакуфу; изъ оставшейся суммы $\frac{1}{10}$ часть долженъ получить мутаваллій за свои труды по надзору надъ вакуфными имуществами, а оставшуюся за симъ сумму мутаваллій—потомокъ долженъ употребить на ремонтъ и на прочія нужды по содержанію въ надлежащемъ порядкѣ вакуфныхъ имуществъ Хазрета,—какъ это дѣлалось при жизни самого Хазрета.

6. Если опытъ покажетъ, что есть выгода отъ занятій земледѣліемъ

¹⁾ Сперва сыновья, а потомъ другіе.

²⁾ Т. е. амины (понятые).

³⁾ Очевидно, въ смыслѣ уменьшенія количества вакуфныхъ имуществъ.

⁴⁾ Поземельный налогъ съ урожая.

и садоводствомъ на вакуфныхъ участкахъ, то мутаваллію не возбраняется заняться этимъ дѣломъ и пріобрѣсти для осуществленія этого полезнаго предпріятія необходимый инвентарь, употребивъ на это и на прочіе расходы, сопряженные съ веденіемъ сего предпріятія, чистый остатокъ отъ вакуфныхъ доходовъ. — При этомъ все, что получится отъ вышеозначенныхъ предпріятій, должно поступить въ раздѣлъ между стипендіатами, какъ и прочіе вакуфные доходы.

7. Если изъ потомковъ Хазрета, — упаси Боже, — не останется рѣшительно никого, то тогда всѣ вакуфныя имущества Хазрета, — да будетъ надъ нимъ миръ, — находящіяся въ Мавараун-Нахрѣ, въ Шашѣ, Насафѣ и Кешѣ, а также и доходы съ нихъ, должны поступить въ пользу и вѣдѣніе мазара высокочтимѣйшаго Хазрета „Кутбуль-актаба“, высокаго дѣда Хазрета, находящагося въ мѣстности Ходжа-кафши, при чемъ часть вакуфныхъ доходовъ подлежитъ раздѣлу неимущимъ мусульманамъ, согласно завѣщанію.

8. Все, что получается съ вакуфныхъ имуществъ Хазрета, находящихся въ Кабулѣ, подлежитъ выдачѣ лицамъ, причастнымъ къ мадрасѣ Хазрета въ Кабулѣ, т. е. стипендіатамъ при этой мадрасѣ.

9. Изъ общей суммы доходовъ съ вакуфныхъ имуществъ Хазрета, находящихся въ Кабулѣ, надлежитъ выдѣлить сперва долю мутаваллія, затѣмъ — необходимыя средства на ремонтъ вакуфныхъ имуществъ, на освѣщеніе и на поддержаніе чистоты и опрятности, какъ внутри мечети, мадрасы, общежитій учащихся, въ колодезномъ помѣщеніи, въ помѣщеніи для совершенія омовеній, въ банѣ, на дворѣ, а также снаружы сихъ строеній; оставшуюся за симъ сумму надлежитъ раздѣлить такъ:

10. Двумъ мударрисамъ (изъ коихъ одинъ при мадрасѣ, а другой при мечети), преподающимъ шаріатъ (въ теченіе большей части недѣли) учащимся — по 20 частей каждому, всего 40 частей.

11. Двадцати учащимся, денно и ночью (постоянно) проживающимъ при мадрасѣ и обучающимся по 10 человекъ передъ каждымъ изъ вышеупомянутыхъ мударрисовъ, по 3 части каждому изъ нихъ, всего 60 частей.

12. Иمامу, совершающему пятикратный намазъ въ мечети при мадрасѣ, — пять (5) частей.

13. Муэzzину (азанчи), пять разъ въ сутки призывающему правоверныхъ на молитву — 3 части.

14. Учителю, обучающему дѣтей правовѣрныхъ въ мактабѣ при мадрасѣ—3 части.

15. Четыремъ хафизамъ (чтецамъ корана), изъ которыхъ каждый читаетъ каждый день по сипарѣ ¹⁾ корана, — по 3 части каждому, всего 12 частей.

16. Четыремъ служителямъ, обязанность коихъ заключается въ доставаніи воды изъ колодца при мадрасѣ, какъ для обитателей мадрасы, такъ и для бани при ней; въ подметаніи и въ поддержаніи въ чистотѣ внутреннихъ помѣщеній мечети, мадрасы, мактаба, общежитій и прочихъ помѣщеній, а также двора при мадрасѣ и прилегающихъ снаружи къ мадрасѣ участковъ; зимою—въ сметаніи снѣга съ крышъ всѣхъ строеній, а также со двора, и въ нагрѣваніи и въ доставленіи по назначенію воды (для омовеній и для надобностей бани)—по 3 части каждому изъ нихъ, всего 12 частей.

При этомъ мутаваллію предоставляется право не выдавать этимъ четыремъ служителямъ слѣдующихъ имъ 12 частей до тѣхъ поръ, пока они, служители, не выполнятъ, какъ слѣдуетъ, всѣ свои обязанности; въ особенности въ отношеніи удаленія разныхъ нечистотъ.

17. Водоносу, доставляющему каждый день въ мадрасу для вышеозначенныхъ 20 учащихся чистую питьевую воду—3 части.

18. Полноправнымъ владѣльцемъ сихъ вакуфныхъ имуществъ является самъ Хазретъ и никто другой.

19. Никто изъ довѣренныхъ и другихъ приближенныхъ Хазрета не имѣетъ права на полученіе какой-либо доли изъ сего вакуфа, кромѣ доли мутаваллія, если онъ состоитъ мутавалліемъ надъ симъ вакуфомъ.—Несмотря на это, если кто-либо изъ вышепоименованныхъ лицъ получитъ изъ сего вакуфа какую-либо долю, то доля эта для того лица будетъ незаконна (не дозволена).

20. Если путемъ опыта выяснится выгодность сдачи нѣкоторыхъ вакуфныхъ имуществъ въ аренду частнымъ лицамъ, то таковыя надлежитъ сдать въ аренду, но на срокъ не болѣе 3-хъ лѣтъ.

21. Если кто-либо изъ потомковъ Хазрета или потомковъ его потомства, не имѣя своего собственнаго дома, пожелаетъ приступить къ постройкѣ такового и будетъ нуждаться для надобности этой постройки въ камнѣ, то ему дозволяется брать таковыя изъ-подъ ветхихъ вакуфныхъ строеній, а также изъ нѣдръ вакуфныхъ земель, если таковыя имѣются тамъ.

¹⁾ Сипара $\frac{1}{30}$ часть корана.

22. Всѣ вышеозначенныя вакуфныя имущества ни въ коемъ случаѣ не подлежатъ раздѣлу какъ между прямыми потомками самого Хазрета, такъ и между другими лицами, причастными къ симъ вакуфнымъ имуществамъ.

23. Потомки Хазрета могутъ добиваться только правъ мутаваллійства, если мутавалліемъ надъ означенными имуществами состоятъ лицо постороннее, т. е. не изъ потомства Хазрета.

24. Всѣ вышеозначенныя вакуфныя имущества должны обязательно находиться въ вѣдѣніи и распоряженіи законнаго (шаріатнаго) мутаваллія на вѣчныя времена.

25. Если кто-либо изъ прямыхъ потомковъ Хазрета будетъ черезчуръ нуждаться, то мутаваллій сего вакуфа долженъ помочь тому потомку, по мѣрѣ своего разумѣнія, совѣтомъ и указаніемъ, какъ выйти изъ критическаго положенія.

26. Если среди прямыхъ потомковъ Хазрета возникнетъ,—сохрани Богъ,—раздоръ относительно сихъ вакуфныхъ имуществъ, то они, потомки, должны для улаженія этого раздора обратиться къ казію того времени; а ежели они для улаженія возникшаго въ средѣ ихъ раздора не обратятся къ казію того времени, то вредныя послѣдствія сего раздора должны приписать себѣ, ибо изъ раздоровъ ничего хорошаго выйти не можетъ.

27. Если кто-либо изъ обитателей сей мадрасы или другихъ, причастныхъ къ мадрасѣ, лицъ совершитъ какой-либо противошаріатный проступокъ ¹⁾ и этотъ проступокъ будетъ извѣстенъ и прочимъ обитателямъ мадрасы, то мутаваллій сего вакуфа до 3-хъ разъ долженъ сдѣлать наставленіе тому лицу, дабы не повадно ему было впредь, а если лицо это и послѣ троекратнаго вразумленія мутаваллія не перестанетъ совершать тотъ же противошаріатный проступокъ, то тогда надлежитъ замѣнить его другимъ лицомъ.

28. При принятіи кого-либо въ число обитателей мадрасы для постоянного проживанія въ ней, мутаваллій обязанъ объявлять тому лицу вышеизложенныя правила.

29. Разъ въ годъ мутаваллій обязанъ объявлять вышеизложенныя правила также всѣмъ обитателямъ мадрасы и всѣмъ лицамъ, причастнымъ къ сему вакуфу, дабы они знали и руководствовались въ своихъ дѣяніяхъ этою инструкціей.

¹⁾ Можно предполагать и педерастію въ числѣ другихъ проступковъ.

30. Черезъ каждыя 10 лѣтъ надлежитъ созывать въ мадрасу всѣхъ „улемовъ“ ¹⁾ вилайета, а также „валія“ ²⁾ вилайета, для ревизіи прихода и расхода доходовъ съ вакуфныхъ имуществъ Хазрета,—да будетъ надъ нимъ миръ,—находящихся въ Кабулѣ, и состоянія самихъ вакуфныхъ имуществъ, а также и для повѣрки познаній учащихся и дѣяній прочихъ причастныхъ къ сему вакуфу лицъ; при чемъ результаты ревизіи должны быть записаны на бумагѣ, подписаны подлежащими лицами (членами комиссіи) и скрѣплены печатью казія и валія вилайета.

31. Мутаваллій сего вакуфа обязанъ представить въ сей совѣтъ всѣ нужные документы, а также обязанъ дать всѣ необходимыя свѣдѣнія о состояніи вакуфныхъ имуществъ, о поведеніи и дѣятельности учащихся и другихъ причастныхъ къ сему вакуфу лицъ, а также и самого себя.

32. Расходъ на вознагражденіе писца, на приобрѣтеніе бумаги, на пропитаніе вышеупомянутыхъ улемовъ и на прочія нужды, сопряженныя съ означенной ревизіей, мутаваллій обязанъ произвести изъ вакуфныхъ средствъ, находящихся въ его распоряженіи.

33. Точно также надлежитъ поступать и по отношенію другихъ вакуфныхъ имуществъ Хазрета, находящихся въ Самаркандѣ, Шашѣ и Кешѣ; при чемъ улемы соотвѣтствующихъ вилайетовъ должны собираться, во главѣ съ казіемъ соотвѣтствующаго вилайета, въ заранѣе опредѣленномъ пунктѣ, на одномъ изъ вакуфныхъ участковъ самого Хазрета.

34. Ревизіи вышеупомянутыхъ улемовъ должны быть обоснованы на указаніяхъ шаріата, и результаты ихъ ревизіи должны быть изложены на бумагѣ, подписаны соотвѣтствующими лицами и скрѣплены печатями казиевъ вилайетовъ: Кабульскаго, Самаркандскаго, Шашскаго и Кешскаго.

35. Въ отношеніи расходовъ, сопряженныхъ съ производствомъ сихъ ревизій (черезъ каждыя 10 лѣтъ), надлежитъ поступать точно такъ, какъ изложено выше.

Составлено сіе 12-го числа мѣсяца Мухаррамуль-Харама въ 953-мъ году Гиджры ³⁾.

Съ персидскаго текста перев. *Г. Калининъ.*

¹⁾ Ученыхъ людей.

²⁾ Губернатора.

³⁾ Соотв. 15-го марта 1546 г. по Р. Хр.

Инструкція старшимъ мударрисамъ туземныхъ мадрасъ Туркестанскаго края ¹⁾.

1. Мадраса, въ которомъ состоитъ нѣсколько мударрисовъ, находится въ завѣдываніи старшаго изъ нихъ.

2. Въ тѣхъ мадрасахъ, гдѣ состоитъ одинъ мударрисъ, онъ пользуется правами старшаго мударриса.

3. Младшіе мударрисы, мутавалліи и муллы обязаны исполнять всѣ законныя требованія старшаго мударриса своего мадраса.

4. Старшій мударрисъ обязанъ исполнять всѣ законныя требованія инспектора и другихъ начальствующихъ лицъ.

5. О всякаго рода происшествіяхъ въ мадрасѣ старшій мударрисъ обязанъ немедленно доносить инспектору.

6. Въ случаѣ скоростижной смерти кого-либо изъ лицъ, проживающихъ въ мадрасѣ, пожара и другихъ тому подобныхъ несчастій и приключеній, старшій мударрисъ обязанъ доносить о случившемся, кромѣ инспектора, еще и уѣздному начальнику или участковому приставу.

7. Въ началѣ декабря cadaго года старшій мударрисъ обязанъ представить инспектору именной списокъ мударрисовъ, мутавалліевъ и муллъ съ отмѣткою о томъ, кто изъ муллъ ²⁾ въ какомъ разрядѣ ³⁾ находится и сколько лѣтъ состоитъ въ этомъ разрядѣ.

8. Старшему мударрису, въ случаѣ надобности, предоставляется право требовать отъ мутаваллія свѣдѣнія о вакуфныхъ имуществахъ своего мадраса и о количествѣ доходовъ, поступающихъ съ этихъ имуществъ.

9. Въ началѣ февраля cadaго года старшій мударрисъ доносить инспектору о количествѣ дохода, полученнаго съ вакуфныхъ имуществъ мадраса въ предшествовавшемъ году, о томъ, какая часть этого дохода поступила въ раздѣлъ между мударрисами, мутавалліями, муллами и другими лицами мадраса, а также и о всѣхъ перемѣнахъ, происшедшихъ въ количествѣ вакуфныхъ имуществъ.

10. Старшій мударрисъ долженъ наблюдать за опрятнымъ содержаніемъ мадраса.

¹⁾ Инструкція печатается съ соблюденіемъ ореографіи подлинника (Туркест. Туз. газ. 1894 г. № 15).

²⁾ Такъ называются учащіеся въ высшей школѣ студенты.

³⁾ Т. е. въ какомъ отдѣленіи—низшемъ, среднемъ и высшемъ.

11. Онъ наблюдаетъ также за тѣмъ, чтобы мутаваллій своевременно производилъ необходимый ремонтъ зданія мадраса.

12. Старшему мударрису предоставляется право требовать отъ мутаваллія отчета въ расходахъ, производимыхъ имъ на ремонтъ какъ зданія самого мадраса, такъ равно и разнаго рода вакуфныхъ зданій, каковы: каравансарай, лавки, бани и т. п., для представленія этихъ свѣдѣній инспектору.

13. Старшій мударрисъ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы младшіе мударрисы добросовѣстно исполняли возложенныя на нихъ обязанности преподавателей.

14. Въ случаяхъ возникновенія какихъ-либо недоразумѣній между младшими мударрисами, мутавалліями и муллами старшій мударрисъ принимаетъ мѣры къ прекращенію этихъ недоразумѣній путемъ примиренія. Если же эти его старанія не увѣнчаются успѣхомъ, доносить о томъ инспектору, прося его указаній.

15. Старшій мударрисъ, въ случаѣ невозможности въ учебное время года исполнять возложенныя на него служебныя обязанности, по болѣзни или другимъ причинамъ, немедленно доносить о томъ инспектору.

16. Старшій мударрисъ завѣдываетъ принятіемъ въ мадраса вновь поступающихъ муллъ, принимая таковыхъ въ возрастѣ не старше 30 лѣтъ, при чемъ освѣдомляется о личности поступающихъ и о мѣстѣ ихъ постоянного жительства.

17. Старшій мударрисъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы муллы аккуратно посѣщали уроки и вели себя благоприлично.

18. Старшій мударрисъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы въ каждомъ разрядѣ ученикъ оставался не болѣе 7 лѣтъ.

19. Старшій мударрисъ представляетъ инспектору для исключенія изъ мадраса тѣхъ муллъ, которые въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ (или болѣе того) не являются въ мадраса, или хотя и проживаютъ тамъ, но не являются на уроки своего мударриса.

20. Старшій мударрисъ наблюдаетъ за правильностью раздѣла вакуфныхъ доходовъ между мударрисами, муллами и другими лицами своего мадраса.

21. Старшій мударрисъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы стипендіи выдавались тѣмъ только мулламъ, которые дѣйствительно обучаются у мударрисовъ своего мадраса.

22. Старшій мударрисъ, вмѣстѣ съ другими мударрисами своего мадраса, въ концѣ cadaго учебного года производитъ испытанія мул-

ламъ, подлежащимъ переводу ихъ изъ разряда *адна* въ разрядъ *аусатъ* ¹⁾ и изъ разряда *аусатъ* въ разрядъ *ала* ²⁾).

23. Во избѣжаніе расходовъ на почтовые марки, мударрисамъ предоставлено право пересылать пакеты къ инспектору черезъ подлежащія уѣздныя управленія.

24. Мударрисы, виновные въ неисполненіи обязанностей, указанныхъ настоящей инструкціей, подвергаются выговорамъ инспектора.

25. Мударрисы, получившіе отъ инспектора три выговора, подлежатъ установленнымъ порядкомъ отчисленію отъ занимаемыхъ ими должностей.

По поводу этой „Инструкціи“ одинъ изъ сотрудниковъ Туркестанской туземной газеты писалъ:

„Сарты сами видятъ, что уже 27 лѣтъ прошло съ того времени, какъ Ташкентъ былъ завоеванъ русскими и что за это время со стороны русскаго правительства не было ничего вреднаго для сартовъ ни въ отношеніи религіи, ни въ отношеніи жизни.

Русскія начальствующія лица заботятся о туземныхъ жителяхъ Туркестанскаго края, какъ о добрыхъ подданныхъ Его Императорскаго Величества, и стараются выводить ихъ изъ мрака невѣжества; но все-таки среди сартовъ мало встрѣчается людей, которые понимали бы и цѣнили заботы о насъ русскаго правительства. Иногда какой-нибудь сартъ, не понимая добрыхъ намѣреній русскаго начальства, старается объяснять эти распоряженія въ дурную сторону. Бывало такъ: русское начальство откроетъ школы для туземцевъ, а сарты не посылаютъ въ школу дѣтей, потому что имъ мулла сказалъ, что въ школѣ могутъ окрестить сына и что грѣшно учиться по-русски, хотя шаріатъ нисколько не воспрещаетъ учиться по-русски. Еще: русское начальство издаетъ для туземцевъ туземную газету, но ее немногіе получаютъ; даже въ мадрасахъ, гдѣ учатся тысячи сартовъ, туземную газету не получаютъ. Сарты—народъ непросвѣщенный и не хотятъ понять, что газета печатается для нихъ. Въ иной мадрасѣ учатся сто муллъ; каждый могъ бы заплатить за газету только три копѣйки. Или: что стоитъ мутававлію въ годъ 3 руб., чтобы выписать газету и давать читать ее мулламъ, которые учатся въ мадрасѣ. Вслѣдствіе этого среди сартовъ часто распространяются глупые и нелѣпные разсказы. Такъ, напримѣръ: старшимъ мударрисамъ дали осо-

¹⁾ Т. е. изъ низшаго отдѣленія въ среднее отдѣленіе.

²⁾ Т. е. изъ средняго отдѣленія въ высшее отдѣленіе.

бую инструкцію, которую утвердилъ господинъ генераль-губернаторъ. Эта инструкція напечатана и въ Туземной газетѣ, въ № 15. Несмотря на это приходитъ одинъ бойкій и грамотный сартъ и спрашиваетъ: „правду ли на базарѣ говорятъ, что въ новой инструкціи запрещено мулламъ учиться въ мадрасѣ болѣе семи лѣтъ?“. Я сказалъ: „вы сами газету читали?“. Онъ отвѣчалъ „нѣтъ“. Я далъ ему газету, и онъ прочиталъ самъ, что муллы въ мадрасахъ могутъ учиться семь лѣтъ въ каждомъ отдѣленіи—въ низшемъ, среднемъ и высшемъ, а всего въ мадрасѣ могутъ учиться двадцать одинъ годъ. Сартъ успокоился и сказалъ: „а мнѣ говорили, что теперь въ мадрасѣ нельзя учиться болѣе семи лѣтъ, и я опечалился было“... Другіе говорили, что теперь мутавалліямъ жить плохо стало, потому что ихъ подчинили старшимъ мударрисамъ. А я сказалъ, что это невѣрно, потому что теперь за порядки въ мадрасѣ и за успѣхи муллъ будетъ отвѣчать старшій мударрисъ, а онъ будетъ заставлятъ мутаваллія хорошенько исполнять свои обязанности.

Имѣя свободное время, я нашелъ возможнымъ напечатать для туземцевъ, читающихъ Туземную газету, что въ инструкціи старшимъ мударрисамъ ничего вреднаго для религіи и науки нѣтъ, а напротивъ все сдѣлано для пользы учащихся. Поэтому мы туземцы должны благодарить русское правительство за улучшенія и за приведеніе въ порядокъ нашихъ училищъ. Вѣдь какіе безпорядки были въ нашихъ мадрасахъ до изданія инструкціи старшимъ мударрисамъ!

Въ первой статьѣ этой инструкціи мы читаемъ: „Мадраса, въ которомъ состоитъ нѣсколько мударрисовъ, находится въ завѣдываніи старшаго изъ нихъ“. Развѣ это плохо, когда въ мадрасѣ будетъ глава, который за порядкомъ будетъ смотрѣть? Прежде въ мадрасѣ былъ такъ называемый старшій мударрисъ, но онъ только назывался такъ, а не былъ отвѣтственнымъ человѣкомъ за свою мадрасу; теперь старшій мударрисъ будетъ отвѣчать за безпорядки, если они произойдутъ въ школѣ.

Въ статьѣ третьей читаемъ: „Младшіе мударрисы, мутавалліи и муллы обязаны исполнять всѣ законныя требованія старшаго мударриса“, т. е. младшіе мударрисы, мутавалліи и муллы должны будутъ слушаться старшаго мударриса, когда онъ будетъ требовать, чтобы каждый дѣлалъ свое дѣло, и будетъ жаловаться инспектору, если они не будутъ слушаться старшаго мударриса.

Въ статьѣ четвертой читаемъ: „Старшій мударрисъ обязанъ исполнять всѣ законныя требованія инспектора и другихъ началь-

ствующихъ лицъ“, т. е. отъ старшаго мударриса инспекторъ будетъ требовать, чтобы онъ лучше старался исполнять правила инструкціи.

Въ статьѣ пятой читаемъ: „О всякаго рода происшествіяхъ въ мадрасѣ старшій мударрисъ обязанъ немедленно доносить инспектору“. Прежде часто случалось, что въ мадрасѣ происходили различные безпорядки и ссоры между муллами, мутавалліями и мударрисами изъ-за разнаго рода приношеній, доходовъ съ вакуфовъ и проч. Иногда старшій мударрисъ обижалъ младшихъ, или же младшіе не слушались старшихъ, потому что обязанности каждаго мударриса не были строго опредѣлены; или же ученые муллы послѣ продолжительнаго бездѣйствія устраивали по вечерамъ у себя въ кельяхъ (худжра) поочередно *базмъ*, т. е. пляску бачи подъ музыку (дутаръ, ситаръ, тамбуръ, гиджакъ и проч.) и послѣ наслажденія зрѣніемъ танца мальчика-бачи (бачи выбирались изъ красивыхъ учениковъ), начинался иногда настоящій развратъ, не подходящий къ званію муллы; иногда слѣдствіемъ такого времяпровожденія бывали случаи скоропостижной смерти несчастныхъ мальчиковъ... Такіе случаи предусматриваетъ 6-я статья инструкціи.

Въ 6-й статьѣ инструкціи сказано, что въ случаѣ скоропостижной смерти кого-либо изъ лицъ проживающихъ въ мадрасѣ, пожара и другихъ тому подобныхъ несчастій, старшій мударрисъ обязанъ доносить о случившемся, кромѣ инспектора, еще и уѣздному начальнику или участковому приставу. Смыслъ этой статьи каждому понятенъ. Теперь старшіе мударрисы будутъ смотрѣть за порядкомъ въ мадрасѣ и будутъ устранять ссоры и несогласія между учащимися.

Въ 7-й статьѣ сказано, что въ началѣ декабря каждаго года старшій мударрисъ обязанъ представить инспектору именной списокъ мударрисовъ, мутавалліевъ и муллъ, въ какомъ разрядѣ кто изъ муллъ находится и сколько лѣтъ состоитъ въ этомъ разрядѣ. До настоящаго времени рѣдко кому изъ начальствующихъ лицъ было извѣстно число обучающихся муллъ, способности ихъ къ наукамъ и поведеніе ихъ въ мадрасѣ, а въ числѣ муллъ встрѣчались такіе, которые не только ничему не учились, а только приходили въ мадрасу ночевать и позабыли читать и писать, но все-таки, наравнѣ съ достойными муллами, получали долю различныхъ доходовъ съ вакуфовъ мадрасы. Теперь, когда старшій мударрисъ будетъ представлять именной списокъ муллъ, мутавалліевъ и мударрисовъ, инспекторъ можетъ удалять изъ мадрасы людей неспособныхъ, или же замѣченныхъ въ чемъ-нибудь предосудительномъ.

По 8-й ст. старшему мударрису предоставляется право требовать отъ мутаваллія свѣдѣнія о вакуфныхъ имуществѣхъ своего мадраса и о количествѣ доходовъ, поступающихъ съ этихъ имуществъ. Польза 8-й статьи такъ очевидна, что писать о ней кажется совершенно излишнимъ.

Ст. 9-я. Въ началѣ февраля каждого года старшій мударрисъ доносить инспектору о количествѣ полученнаго въ истекшемъ году дохода съ вакуфныхъ имуществъ и о томъ, какая часть этого дохода поступила въ раздѣлъ между мударрисами, мутавалліями, муллами и другими лицами мадрасы, а также и о всѣхъ переменѣхъ, происшедшихъ въ количествѣ вакуфныхъ имуществъ. Старшій мударрисъ будетъ требовать свѣдѣнія отъ мутаваллія и въ то же время имѣть надъ собой начальника въ лицѣ инспектора и доносить ему о количествѣ доходовъ съ разнаго рода вакуфныхъ и другихъ имуществъ, принадлежащихъ мадрасѣ, а также о раздѣлѣ доходовъ между мударрисами, мутавалліями и муллами. Теперь мутавалліи будутъ осмотрительнѣе и правильнѣе расходовать вакуфныя деньги, и муллы будутъ получать слѣдующую имъ часть доходовъ. Такимъ образомъ, всѣ будутъ довольны и должны молиться за здравіе и благополучіе мѣстнаго начальства, даваго инструкцію.

По статьѣ 10-й, старшій мударрисъ долженъ наблюдать за опрятнымъ содержаніемъ мадрасы. Наши мадрасы, въ которыхъ живутъ сартскіе муллы, представляли собою рядъ грязныхъ, небѣленныхъ и неопрятно содержимыхъ келеекъ, ходовъ и выходовъ, не провѣтриваемыхъ и не подметаемыхъ, съ паутиной или плесенью по стѣнамъ и потолкамъ. Отхожія мѣста роются глубоко, по десяти и по пятнадцати сажень, и эти ямы никогда не чистятся, хотя правила гігіены требуютъ, чтобы какъ можно чаще чистить отхожія мѣста, потому что зловоніе, выходя изъ ямъ, носится по воздуху и служитъ причиной заболѣваній не только живущихъ въ мадрасахъ, но и сосѣдей. Особенно это бываетъ опасно во время холеры. Читатели газеты должны помнить, что въ 1892 году, во время бывшей въ Туркестанскомъ краѣ холеры, въ мусульманскихъ городахъ народъ умиралъ тысячами, а въ русскихъ частяхъ при этихъ же городахъ умирало въ десять, въ двадцать разъ меньше. Несмотря на это, сарты до сихъ поръ не могутъ понять пользы чистаго и опрятнаго содержанія, какъ себя, такъ и своихъ жилищъ; мулламъ же, какъ людямъ ученымъ, прежде всѣхъ другихъ необходимо сознавать и другимъ внушать пользу чистоты.

Въ статьѣ 11-й сказано, чтобы мутавалліи своевременно производили необходимый ремонтъ въ зданіяхъ мадрасы. И это очень хорошее правило. Построенныя на пожертвованія бековъ и хановъ, нѣкоторыя мадраса отъ времени и отъ недосмотра разрушаются. Въ Кокандѣ какія большія и красивыя зданія мадрасы, но и эти погнулись и растрескались. Хотя и прежде лежало на обязанности мутавалліи заведываніе ремонтomъ вышеупомянутыхъ мадраса, но мутавалліи рѣдко обращали на это вниманіе; если же и случалось, что мутаваллій исправлялъ какое-нибудь вакуфное помѣщеніе, напримѣръ караванъ-сарай или лавку, то никто не зналъ, сколько стоитъ этотъ ремонтъ, добросовѣстно ли онъ былъ исполненъ и т. д. Теперь же старшій мударрисъ будетъ требовать, чтобы мутаваллій исправлялъ попортившіяся постройки, и отчетъ о томъ, сколько употреблено на ремонтъ, мутаваллій долженъ будетъ представить старшему мударрису.

Въ статьѣ 12-й говорится именно, что старшему мударрису предоставляется право требовать отъ мутавалліи отчетъ въ расходахъ, производимыхъ имъ на ремонтъ, какъ зданія самаго мадраса, такъ равно и разнаго рода вакуфныхъ зданій, каковы: караванъ-сарай, лавки, бани и т. п., для представленія этихъ свѣдѣній инспектору.

Статья 13-я требуетъ наблюденія старшаго мударриса за младшими мударрисами, чтобы они добросовѣстно исполняли возложенныя на нихъ обязанности преподавателей.

Прежде у насъ весьма часто замѣчалось нерадѣніе мударрисовъ относительно преподаванія въ мадрасѣ, что и побудило наше теперешнее русское начальство требовать отъ старшаго мударриса наблюденія за младшими преподавателями, чтобы время у учащихся не проходило въ бесполезномъ ожиданіи на урокъ мударрисовъ и чтобы мударрисы исполняли свои обязанности добросовѣстно.

Статья 14-я. Въ случаяхъ возникновенія какихъ-либо недоразумѣній между младшими мударрисами, мутавалліями и муллами, старшій мударрисъ принимаетъ мѣры къ прекращенію этихъ недоразумѣній путемъ примиренія. Если же его старанія не увѣчаются успѣхомъ, то онъ доноситъ о томъ инспектору, прося его указаній.

Очевидно, что отъ этого правила никому вреда нѣтъ и не должно быть; напротивъ, правило это очень полезно для школъ нашихъ.

Статья 15-я. Въ случаѣ невозможности для старшаго мударриса

въ учебное время года исполнять возложенныя на него служебныя обязанности, по болѣзни или по другимъ причинамъ, онъ немедленно доносить о томъ инспектору.

Изъ вышеизложенныхъ статей инструкціи видно, что старшій мударрисъ долженъ, насколько возможно, неотлучно находиться при мадрасѣ; если же онъ захвораетъ, или ему понадобится куда-нибудь отлучиться изъ города, то онъ доносить объ этомъ инспектору, а инспекторъ назначаетъ на это время исправляющаго должность старшаго мударриса, потому что не можетъ же мадраса оставаться безъ отвѣтственного лица на произволъ обитающихъ въ ней муллъ. Начальники въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ обыкновенно живутъ при школахъ.

Статья 16-я. Старшій мударрисъ завѣдываетъ принятіемъ въ мадрасу вновь поступающихъ муллъ, принимая таковыхъ въ возрастѣ не старше 30 лѣтъ, при чемъ освѣдомляется о личности поступающихъ и о мѣстѣ ихъ постоянного жительства. А прежде въ мадрасы принимались муллы безъ разбора; никто не освѣдомлялся, откуда они пришли и кто они. Достаточно было мутаваллію зачислить кого-нибудь въ мадрасу, какъ вновь пришедшій ученикъ получалъ келью, если были свободныя, или же его помѣщали съ кѣмъ-нибудь изъ муллъ въ общую келью. При такомъ порядкѣ могли оказаться въ числѣ муллъ мадрасы и бѣглые солдаты изъ татаръ, или же различные бродяги и преступники, а такія лица ни въ какомъ случаѣ въ мадрасахъ терпимы быть не могутъ. Въ мадрасы принимались также старцы, отъ ученія которыхъ нельзя ожидать пользы. Поэтому-то установленъ возрастъ для принятія муллъ въ мадрасу, именно не свыше 30 лѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ какой будетъ ученикъ, если ему будетъ 40 и 50 лѣтъ? Это всѣмъ очевидно.

Статья 17-я. Старшій мударрисъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы муллы аккуратно посѣщали уроки преподавателей и вели себя благоприлично. Это очень хорошее правило. Безъ этого правила многіе муллы только ночевать приходили въ мадрасу, а уроками не занимались. Теперь этого не будетъ. Также требуется, чтобы муллы не позволяли себѣ дурныхъ поступковъ. Дурные поступки и простымъ извощикамъ и поденщикамъ непозволительны, а тѣмъ болѣе мулламъ, которые должны служить примѣромъ для неученыхъ мусульманъ.

Статья 18-я. Старшій мударрисъ наблюдаетъ, чтобы въ каждомъ разрядѣ ученикъ оставался не болѣе 7 лѣтъ. Это для того, чтобы

мадрасы не служили притономъ лѣнтяевъ, готовыхъ всю свою жизнь прожить въ мадрасѣ. Въ мадрасѣ даютъ мулламъ пить и ѣсть, а успѣховъ не спрашиваютъ; оттого среди мусульманъ теперь и нѣтъ ученыхъ. Если же муллы будутъ старательно учиться, то и 7 лѣтъ въ каждомъ разрядѣ, а всего 21 годъ, вполне достаточно для изученія мусульманскихъ наукъ.

Статья 19-я. Старшій мударрисъ представляетъ инспектору для исключенія изъ мадраса тѣхъ муллъ, которые въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ (или болѣе того) не являются въ мадрасу, или хотя и проживаютъ тамъ, но не являются на уроки своего мударриса. Бывало прежде, что базарные торговцы носили названіе муллы и занимали келью въ мадрасѣ, а между тѣмъ уроковъ мударриса не посѣщали, а только приходили ночевать въ свою келью и получали долю съ доходовъ мадрасы. И вотъ, для устраненія такого зла, старшему мударрису предоставлено право выключать изъ мадрасы тѣхъ муллъ, которые въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ не являются на уроки мударриса.

Статья 20-я. Старшій мударрисъ наблюдаетъ за правильностью раздѣла вакуфныхъ доходовъ между младшими мударрисами, муллами и другими лицами своей мадрасы.

Прежде некому было смотрѣть за правильностью раздѣла доходовъ мадрасы между муллами, мутаваалліями и мударрисами; теперь же, когда старшій мударрисъ будетъ наблюдать и представлять отчетъ о дѣлѣхъ доходовъ, то неправильныхъ выдачъ быть не можетъ. И за это муллы должны быть благодарны русскому начальству.

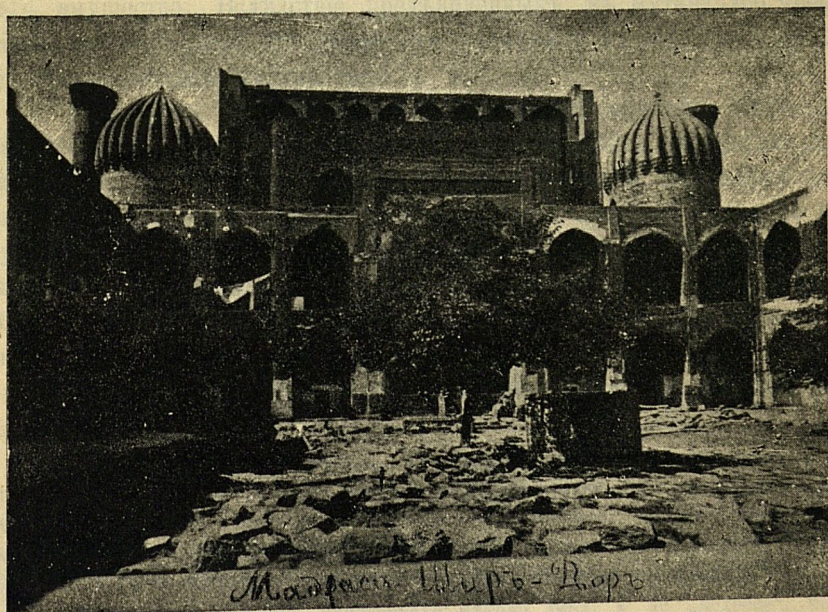
Статья 21-я. Старшій мударрисъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы стипендіи выдавались тѣмъ только мулламъ, которые дѣйствительно обучаются у мударрисовъ своей мадрасы, потому что прежде бывало часто, что мулла жилъ въ одной мадрасѣ, а учиться ходилъ въ другую мадрасу. Отъ этого въ ученѣхъ не было порядка и успѣховъ у муллъ не было.

Въ 22-й статьѣ говорится, что старшій мударрисъ вмѣстѣ съ другими мударрисами своей мадрасы, въ концѣ каждого учебного года, производить испытанія мулламъ, подлежащимъ переводу изъ разряда низшаго въ средній разрядъ и изъ средняго разряда въ разрядъ высшій.

Отсюда видно, что старшій мударрисъ переводитъ муллъ по достоинству изъ одного разряда въ другой, чтобы они успѣшно продолжали свое образованіе, если прошли предыдущій курсъ хорошо. Прежде въ нашихъ мадрасахъ испытанія мулламъ не производились, и муллы

Мадраса Ширъ-Доръ. Фасадъ.

Мадраса Ширъ-Доръ. Дворъ.

переходили въ каждый разрядъ безъ испытанія. Отъ этого муллы старое забывали, а новому мало научались.

Вышеизложенныя обязанности, вмѣняемыя старшему мударрису, должны быть исполняемы въ точности, безъ всякихъ уклоненій, потому что въ статьѣ 24-й сказано, что „мударрисы, виновные въ неисполненіи обязанностей, указанныхъ въ настоящей «Инструкціи», подвергаются выговорамъ инспектора и что послѣ трехъ выговоровъ старшій мударрисъ устраняется отъ должности“.

Въ инструкціи это выражено такъ: „мударрисы, получившіе отъ инспектора три выговора, подлежатъ установленнымъ порядкомъ отчисленію отъ занимаемыхъ ими должностей“.

Такимъ образомъ, всѣ статьи напечатанной инструкціи направлены къ пользѣ учебнаго дѣла въ нашихъ мадрасахъ и къ выгодамъ самихъ преподавателей и учащихся. Поэтому мы удивляемся, что нѣкоторымъ мударрисамъ и мулламъ напечатанныя въ газетѣ наши слова не понравились и что они намѣревались даже жаловаться на насъ... Это показываетъ, что среди нашихъ мударрисовъ и муллъ есть люди, не хорошо понимающіе матеріальное положеніе нашихъ школъ и учебное дѣло въ этихъ школахъ. Вся инструкція имѣетъ въ виду только пользу учащихся и учащихся, и мы, когда писали по поводу этой инструкціи, также желали добра мударрисамъ и мулламъ, а посредствомъ ихъ и народу. Другой цѣли у насъ не было¹⁾.

Авторомъ приведенныхъ поясненій былъ младшій сынъ послѣдняго кокандскаго (ферганскаго) хана Худояра, Ибнъ-Яминъ-Бекъ, переселившійся, по завоеваніи русскими войсками Ферганы, въ Ташкентъ и находившійся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ редакторомъ Туркестанской туземной газеты, авторомъ печатаемой статьи о мадрасахъ. Изъ поясненій Ибнъ-Яминъ-Бека видно, какъ отнеслись представители мусульманской школы въ Туркестанскомъ краѣ къ инструкціи, данной русскимъ начальствомъ края въ руководство при завѣдываніи высшими туземными школами. Ниже приводятся факты, показывающіе, что и послѣ инструкціи въ мадрасахъ продолжались безпорядки и кляузы. Какъ ни малочисленны эти факты, но и по нимъ можно судить, что въ туркестанскихъ мадрасахъ дѣло не обстоитъ благополучно, и что для упорядоченія его необходимъ надзоръ за ними со стороны русскихъ властей (инспекторовъ), которые должны быть серьезно подготовлены къ этому дѣлу.

¹⁾ Напечатано въ Туркест. тузем. газетѣ за 1894 годъ въ №№ 19, 28, 29 и 30.

Нѣсколько фактовъ, свидѣтельствующихъ о неупорядоченности внутренней жизни въ мадрасахъ Туркестанскаго края.

1. Имамъ¹⁾ одной мадрасы²⁾ не являлся въ мечеть для совершенія установленныхъ молитвъ (намазъ), такъ какъ постоянно по своимъ личнымъ дѣламъ бывалъ въ отлучкѣ, и потому намазы совершали за него другія лица. Кромѣ этого, названный имамъ былъ малоученъ и никого не слушался. Вслѣдствіе этого муллы (учащіеся) просили разрѣшенія учебнаго начальства избрать на должность имама другое лицо.

2. Старшій учитель (мударрисъ) мадрасы въ селеніи Бурмишъ (Маргеланскаго уѣзда, Ферганской области) доносилъ учебному начальству, что экономъ (мутаваллій) этой мадрасы получилъ за 22 лавки и сарай 565 рублей арендной платы и 250 рублей изъ нихъ израсходовалъ на ремонтъ тѣхъ же лавокъ и сарая, а остальные 315 руб. истратилъ на свои личные нужды и не возвратилъ ихъ. При этомъ мударрисъ объяснилъ, что 250 рублей не могли быть израсходованы на ремонтъ и что вообще съ ноября 1897 года означенный мутаваллій не даетъ мударрису отчета въ деньгахъ, получаемыхъ имъ съ вакуфнаго имущества. Вслѣдствіе предъявленныхъ къ мутаваллію требований, онъ отказался отъ должности эконома и на его мѣсто муллы (учащіеся) выбрали другое лицо.

3. Мударрисъ другой мадрасы (Ферганской области) жаловался въ 1896 г. военному губернатору, что младшій братъ учредительницы вакуфа, послѣ смерти своей сестры, израсходовалъ изъ вакуфныхъ денегъ 600 рублей и удержалъ у себя весь арендный сборъ за вакуфныя земли. Кромѣ того, онъ удержалъ у себя все долговое обязательство, принадлежащія мадрасѣ, на сумму 100 тиллей (300—400 руб.), и сверхъ того стремится уволить эконома отъ должности, чтобы самому занять эту должность.

4. Въ томъ же году старшій мударрисъ одной мадрасы въ гор.

¹⁾ Такъ называется предстоятель на молитвѣ, руководящій молящимися. Во внутренней Россіи у татаръ такое лицо называется муллою, или указнымъ муллою. Собственное турецкое слово „мулла“ означаетъ грамотнаго, книжнаго человѣка; и въ Туркестанскомъ краѣ „муллами“ называются въ обыкновенномъ разговорѣ книжные люди и часто обучающіеся въ мадрасахъ, вм. „шакирдъ“ и „тулаба“.

²⁾ Туркестанскіе туземцы произносятъ именно такъ, а не „медресе“, какъ обыкновенно печатаютъ въ русскихъ книгахъ.

Кокандѣ доносили, что мутаваллій (экономъ) не желаетъ давать ему, мударрису, отчета въ вакуфныхъ дѣлахъ и тѣмъ ставить мударрису въ совершенную неизвѣстность относительно доходовъ и расходовъ по вакуфному имуществу, принадлежащему названной мадрасѣ.

5. Въ томъ же году старшій мударрисъ мадрасы Худайяръ-Хана просилъ о возвратѣ мутавалліемъ 370 рублей вакуфныхъ денегъ, истраченныхъ послѣднимъ на свои надобности.

6. Въ томъ же году довѣренные жителей одного селенія Кокандскаго уѣзда жаловались на неправильныя дѣйствія мутаваллія мадрасы своего селенія.

7. Въ томъ же году старшій мударрисъ кокандской мадрасы жаловался на неправильныя дѣйствія мутаваллія той же мадрасы по расходованію вакуфныхъ денегъ.

8. Изъ прошенія мутаваллія при ходжентской мадрасѣ видно, что послѣ смерти мударрису названной мадрасы, ходжентскій сартъ Мулла Аюбъ-Ходжа Мухаммедовъ заявилъ о томъ, что ему казіемъ ¹⁾ разрѣшено занять должность мударрису; но съ учениками мадрасы онъ никогда не занимался и въ мадрасѣ не жилъ, вслѣдствіе чего и было заявлено о необходимости избрать новаго мударрису.

9. Муллы кокандской мадрасы, въ числѣ 24 человекъ, въ прошеніи отъ 11-го марта 1897 года обращались къ главному инспектору училищъ съ жалобой на старшаго мударрису и мутаваллія той же мадрасы по поводу того, что эти послѣдніе не выдаютъ имъ вакуфныхъ денегъ и притѣсняютъ ихъ.

Запрошенный по этому дѣлу кокандскій уѣздный начальникъ сообщилъ инспектору 2-го района, что подавннѣе прошеніе муллы окончили курсъ въ мадрасѣ отъ 3 до 15 лѣтъ тому назадъ и состоятъ имами и мутавалліями въ разныхъ мѣстахъ уѣзда. До конца 1894 г., по установившемуся обычаю, эти муллы возвращались въ упомянутую мадрасу на 1 мѣсяцъ, какъ бы для продолженія образованія, но, получивъ изъ доходовъ вакуфа свою стипендію, опять возвращались въ мѣста своего жительства, оставляя за собой или уступая за извѣстное вознагражденіе свои помѣщенія (худжры) дѣйствительно учащимся мулламъ. Порядокъ этотъ былъ прекращенъ изданною для

¹⁾ Казіемъ (на Кавказѣ и на Востокѣ—кади) называется духовный судья, вѣдающій и разбирающій всѣ религіозныя, семейныя и имущественныя дѣла мусульманъ по шаріату. Уголовныя преступленія мусульманъ подлежатъ русскому суду на общемъ основаніи, а равно и гражданскіе иски лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ народностямъ (напримѣръ, сартъ и киргизъ).

старшихъ мударрисовъ инструкцію, а муллы, не живущіе постоянно въ мадрасахъ, уволены распоряженіемъ 3-го инспектора народныхъ училищъ. Впослѣдствіи была воспрещена и перепродажа помѣщений въ мадрасахъ.

10. Мударрисы, мутавалліи и муллы ташкентской мадрасы „Ишанъ-Кули-Датха“ просили 18-го декабря 1897 г. главнаго инспектора училищъ сдѣлать распоряженіе о принятіи въ эту мадрасу бывшаго муллу Убайдулла-Магзума. Изъ объясненія старшаго мударриса той же мадрасы выяснилось, что означенное прошеніе подано безъ его, мударриса, согласія и что Убайдулла-Магзумъ былъ удаленъ изъ мадрасы въ числѣ лицъ, бесполезно проживающихъ въ мадрасѣ, согласно распоряженія бывшаго 3-го инспектора народныхъ училищъ. Просьба лицъ, подписавшихся въ прошеніи, не была удовлетворена, о чемъ было сообщено старшему мударрису и вмѣстѣ съ тѣмъ предписано ему объявить просителямъ, что они не должны вступать въ переписку по дѣламъ, касающимся мадрасы, потому что таковая переписка лежитъ, согласно инструкціи, на обязанности старшаго мударриса, къ которому они должны обращаться съ своими просьбами. (Принятіемъ въ мадрасу вновь поступающихъ муллъ, согласно § 16 той же инструкціи старшимъ мударрисамъ, завѣдываютъ эти послѣдніе).

11. Мутаваллій одной мадрасы жаловался на мударриса той же мадрасы, который будто бы самовольно отдаетъ въ аренду вакуфное имущество и пользуется имъ, тогда какъ этимъ имуществомъ долженъ вѣдать онъ, мутаваллій; кромѣ того мутаваллій доносилъ, что тотъ же мударрисъ занять своими личными дѣлами, посторонними для учебного дѣла, и не является въ мадрасу, вслѣдствіе чего мутаваллій просить удалить мударриса отъ должности за „самоуправство“.

По разслѣдованіи этого дѣла оказалось, что избранный, но еще неутвержденный въ должности мутаваллій Мирза-Касымовъ имѣетъ коранъ, который, по завѣщанію, долженъ читаться только тѣми лицами, которыя проживаютъ въ мадрасахъ. Но въ 1898 году Касымовъ далъ обѣщаніе жить въ мадрасѣ (ради полученія $\frac{1}{4}$ дохода) и, не выполнивъ этого обѣщанія, уѣхалъ къ народному судѣ съ цѣлію поступить къ нему муфтіемъ ¹⁾; вмѣсто него былъ допущенъ другой казій, которому жалованье также не выдано. Касымовъ никому не передалъ Корана и худжру свою (келью) заперъ на замокъ самовольно. Мадрасу онъ не посѣщаетъ.

¹⁾ Юрисконсультъ при казій.

Въ виду усмотрѣнныхъ неправильныхъ дѣйствій Касимова было возбуждено ходатайство объ избраніи на его мѣсто болѣе достойнаго мутаваллія.

12. Старшій мударрисъ кокандской мадрасы „Чальпакъ“ 13-го апрѣля жаловался на невыдачу мутавалліемъ означенной мадрасы мулламъ 40 р. 60 к. вакуфнаго содержанія за 1897 годъ.

13. Старшій мударрисъ кокандской мадрасы „Тункатаръ“ 26-го марта жаловался на неправильныя дѣйствія мутаваллія этой мадрасы по отношенію къ вакуфнымъ интересамъ мадрасы.

14. Старшій мударрисъ кокандской мадрасы „Чальпакъ“ 13-го апрѣля жаловался на самовольную выдачу мутавалліемъ той же мадрасы вакуфнаго содержанія имаму Насретдину-Махсуму-Ахуну, который три года тому назадъ перешелъ на такую же должность въ мадрасу „Рустанъ“, въ Наманганскомъ уѣздѣ, откуда пріѣзжаетъ, по заявленію самого мутаваллія, каждый разъ во время раздѣла доходовъ въ мадрасу „Чальпакъ“ и получаетъ причитающееся имаму, по этой должности, вознагражденіе.

15. Старшій мударрисъ старо-маргеланской мадрасы доносилъ, что зданіе этой мадрасы требуетъ неотложнаго ремонта, но мутаваллій не исполняетъ сдѣланныхъ по этому поводу старшимъ мударрисомъ распоряженій и не производитъ ремонта.

16. Мутаваллій старо-маргеланской мадрасы, будучи сыномъ мударриса той же мадрасы, крайне безцеремонно относился къ интересамъ вакуфа и не пользовался уваженіемъ своихъ прихожанъ.

Изъ поступавшихъ въ послѣдніе годы къ инспекторамъ народныхъ училищъ Туркестанскаго края изъ мусульманскихъ школъ жалобы обнаруживаются, что нѣкоторые мутаваллій (экономы) и преподаватели неисправно исполняютъ свои обязанности, а заботятся только о своихъ выгодахъ. Такъ напримѣръ:

17. Въ 1897 году мутаваллій одной мадрасы жаловался, что преподаватель этой мадрасы самовольно отдалъ вакуфъ въ аренду и плату арендную бралъ себѣ. Кромѣ того, занимаясь другими дѣлами, онъ не являлся въ мадрасу на уроки. Поэтому мутаваллій просилъ объ устраненіи отъ преподавательской должности означеннаго преподавателя.

По разслѣдованіи этой жалобы, оказалось, однако, что этотъ мутаваллій, будучи чтецомъ корана (карій), обѣщался жить въ мадрасѣ, но обѣщанія своего не исполнилъ и, уѣхавъ къ нѣкому казію на должность секретаря (муфтій), келью свою заперъ. Поэтому когда

явился въ мадрасу другой чтець корана, то не нашелъ мѣста въ мадрасѣ. Въ виду этого, инспекторъ сдѣлалъ представленіе о выборѣ другого мутаваллія къ означенной мадрасѣ.

18. Мутаваллій одной мадрасы не выдалъ за 1897 годъ учащимся въ этой мадрасѣ мулламъ 40 руб. 60 коп. вакуфныхъ денегъ. Объ этомъ подалъ жалобу старшій мударрисъ, а главный инспекторъ направилъ жалобу въ областное правленіе.

19. Старшій мударрисъ одной мадрасы подалъ жалобу о томъ, что мутаваллій этой мадрасы произвольно расходуетъ вакуфныя деньги. Главный инспекторъ отослалъ это прошеніе въ областное правленіе.

20. Старшій мударрисъ одной мадрасы жаловался, что мутаваллій этой мадрасы произвольно выдаетъ содержаніе имаму этой мадрасы изъ вакуфныхъ денегъ, между тѣмъ онъ уже 3 года перешелъ на должность имама въ мадрасу другого города и тамъ отправляетъ свои обязанности, а въ прежнюю мадрасу пріѣзжаетъ во время раздѣла вакуфныхъ денегъ, получаетъ ихъ и снова уѣзжаетъ. Поэтому старшій учитель просилъ о назначеніи на должность имама другого лица. Главный инспекторъ отправилъ это прошеніе въ областное правленіе.

21. Одинъ старшій мударрисъ рапортомъ донесъ инспектору народныхъ училищъ, что необходимо безотлагательно произвести ремонтъ зданія мадрасы, но мутаваллій этой мадрасы не обращаетъ вниманія на просьбу его, старшаго учителя, и ремонта не производитъ. Это заявленіе направлено въ областное правленіе.

22. Мутаваллій одной мадрасы, по враждѣ къ старшему учителю, отстранилъ послѣдняго отъ должности чтеца корана и не выдаетъ ему содержанія изъ вакуфа. Между тѣмъ этотъ учитель уже 8 лѣтъ исполнялъ обязанности чтеца корана.

По этой жалобѣ написано въ областное правленіе о возстановленіи старшаго учителя въ его правахъ на чтеніе корана и о внушеніи мутаваллію, что онъ обязанъ, согласно § 3 инструкции, выполнять требованія старшаго учителя.

23. Инспекторъ народныхъ училищъ сообщалъ, что мутаваллій одной мадрасы, сынъ старшаго учителя, произвольно расходуетъ вакуфныя деньги и что муллы мадрасы, будучи недовольны этимъ мутавалліемъ, просятъ инспектора устранить отъ должности этого мутаваллія, а на его мѣсто выбрать другого.—Эта просьба препровождена на усмотрѣніе областного правленія.

24. Одинъ мусульманинъ взялъ въ долгъ у мутаваллія часть ва-

куфныхъ денегъ и, пользуясь ими въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, не возвратилъ этихъ денегъ. Жалоба объ этомъ направлена къ военному губернатору области.

25. Инспекторъ народныхъ училищъ сообщилъ, что въ одной мадрасѣ были произведены неправильно выборы второго учителя, о чемъ ему заявили муллы этой мадрасы. Мулламъ инспекторъ отвѣтилъ, что по всѣмъ дѣламъ, касающимся мадрасы, не муллы должны писать жалобы, а старшій учитель и что по изложенному вопросу муллы должны подать заявленіе старшему учителю.

Изъ этихъ фактовъ очевидно, что нѣкоторые мутавалліи, имамы и муллы не исполняютъ въ точности указаній „Инструкціи“, и потому въ этихъ мадрасахъ нѣтъ должнаго порядка въ дѣлахъ и должнаго успѣха въ наукахъ не можетъ быть.

26. Учитель одной мадрасы жаловался, что владѣлецъ вакуфа завѣщаль все свое имѣніе въ пользу мадрасы, но послѣ смерти завѣщателя младшій его братъ издержалъ изъ вакуфныхъ денегъ 600 р. и арендные деньги за земли держалъ въ своихъ рукахъ. Кромѣ того, на имя этой мадрасы было написано долговыхъ расписокъ на сумму до 300 руб., а означенный родственникъ завѣщателя, желая быть мутавалліемъ этой мадрасы, устранилъ отъ должности прежняго мутаваллія.

Объ этомъ дѣлѣ было сообщено военному губернатору.

27. Старшій учитель одной мадрасы жаловался на то, что мутаваллій этой мадрасы держитъ всѣ вакуфы въ своихъ рукахъ и о расходахъ не даетъ свѣдѣній этому учителю, такъ что онъ (старшій учитель) ничего не знаетъ ни о количествѣ доходовъ, ни о количествѣ расходовъ по вакуфамъ.

Объ этомъ дѣлѣ также сообщено военному губернатору.

28. Старшій учитель одной мадрасы и муллы подали жалобу о томъ, что мутаваллій этой мадрасы израсходовалъ на свои нужды 370 руб. и не выдаетъ мударрису и мулламъ причитающихся денегъ.

29. О неправильныхъ дѣйствіяхъ мутаваллія одной мадрасы жаловались уполномоченные жители этой мѣстности, а также старшій учитель другой мадрасы подавалъ три жалобы на мутаваллія по поводу расходовъ его (изъ вакуфныхъ суммъ), не согласованныхъ съ вакуфной грамотой.

Объ этомъ сообщено военному губернатору.

30. Живущіе въ одной мадрасѣ 24 муллы жаловались главному инспектору на то, что мутаваллій этой мадрасы и старшій учитель не

выдаютъ имъ вакуфныхъ денегъ и дѣлаютъ имъ разныя притѣсненія. Но уѣздный начальникъ объяснилъ, что нѣкоторые муллы этой мадрасы уже около 3-хъ, а нѣкоторые 15 лѣтъ не живутъ въ мадрасѣ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ занимаютъ должности имамовъ и мутавалліевъ, а по временамъ возвращаются въ прежнюю мадрасу, занимаются тамъ ученіемъ въ теченіе мѣсяца, получаютъ вакуфныя деньги и снова удаляются въ другія мѣста, гдѣ исправляютъ обязанности имамовъ и мутавалліевъ, а свои келби въ мадрасѣ отдаютъ въ наймы другимъ мулламъ. Такъ какъ подобныя поступки противорѣчатъ инструкціи, то означенная жалоба муллъ оставлена безъ послѣдствій.

31. Учителя, мутаваллій и муллы одной мадрасы подавали главному инспектору училищъ просьбу о назначеніи на должность учителя одного бывшаго учителя, но старшій учитель этой мадрасы заявилъ, что эта просьба была подана безъ его вѣдома и согласія. Поэтому подавшимъ прошеніе было разъяснено, что о всѣхъ дѣлахъ, касающихся мадрасы, долженъ писать старшій учитель.

32. Мутаваллій одной мадрасы жаловался, что, по смерти одного мударриса въ этой мадрасѣ, одинъ сартъ, на основаніи рѣшенія казія, вступилъ въ должность учителя, но въ мадрасѣ не живетъ и уроковъ мулламъ не даетъ.

По этому поводу сообщено военному губернатору о необходимости избрать другого мударриса.

33. Старшій учитель одной мадрасы подалъ жалобу о томъ, что имамъ мадрасы не исполняетъ своихъ обязанностей, а занимается личными дѣлами, уходитъ изъ мадрасы, никого не слушается, въ мечети во время богослуженія не бываетъ, а вмѣсто него другой исполняетъ обязанности имама. Поэтому старшій учитель просилъ о выборѣ другого имама.

34. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1898 года отъ лица 8 муллъ ходжентской мадрасы на имя главнаго инспектора училищъ поступило прошеніе, въ которомъ они ходатайствовали объ утвержденіи въ должности мударриса жителя города Ходжента Дамуллы Мирза-Шакира Мирза-Насырова, вновь избраннаго на эту должность на мѣсто 88-лѣтняго мударриса названной мадрасы, лишеннаго обѣихъ ногъ и уже 16 лѣтъ не посѣщающаго мадрасы. Имя его Кары Иса-Мухаммедъ Надырмухаммедовъ.

Запрошенный по этому вопросу ходжентскій уѣздный начальникъ, увѣдомилъ главнаго инспектора училищъ, что мударрисъ этотъ дѣй-

ствительно старъ и болѣзненъ и что исполнять свои обязанности не можетъ. При этомъ были сообщены свѣдѣнія объ избранномъ на должность мударриса Мирзѣ-Шакирѣ Мирза-Насыровѣ, который главнымъ инспекторомъ училищъ и былъ утвержденъ въ этой должности.

Послѣ того отъ всѣхъ муллъ той же мадрасы поступило на имя главнаго инспектора училищъ прошеніе, въ которомъ заявлено, что просьбу объ утвержденіи Мирзы-Шакира въ должности мударриса возбудилъ отъ имени лицъ, не проживающихъ въ мадрасѣ, временно исполняющій должность мутаваллія Усманъ-Миръ-Рахматовъ, который, будто бы, ложно донесъ при этомъ, что мударрисомъ въ мадрасѣ состоитъ 88-лѣтній больной старикъ Кары-Иса-Мухаммедъ-Надыр-мухаммедовъ, тогда какъ въ дѣйствительности онъ уже 14 лѣтъ не служить въ мадрасѣ, а должность мударриса занимаетъ въ теченіе всего этого времени сынъ названнаго старика, — Кары-Мухаммедъ-Муса, и что запрошенный уѣзднымъ начальникомъ по этому вопросу исполняющій должность старшаго аксакала Заидбай Баба-баевъ, не убѣдившись на мѣстѣ, въ мадрасѣ, въ томъ, кто именно состоитъ тамъ мударрисомъ, сообщилъ невѣрные свѣдѣнія. Такимъ образомъ произошло, что Кары-Иса-Мухаммедъ-Надырмухаммедовъ, давно уже не занимающій должности мударриса, отчисленъ отъ этой должности, а сынъ его Муса-Мухаммедъ остался въ занимаемой имъ должности, и въ то же время распоряженіемъ главнаго инспектора назначенъ на эту же должность Мирза-Шакиръ Мирза-Насыровъ.

Главный инспекторъ училищъ просилъ ходжентскаго уѣзднаго начальника сдѣлать распоряженіе о разслѣдованіи этого дѣла на мѣстѣ, въ мадрасѣ, съ опросомъ всѣхъ муллъ и служащихъ лицъ, и о послѣдующемъ сообщить, дабы возможно было, въ случаѣ подтвержденія донесенія всѣхъ муллъ, уволить неправильно избраннаго мударриса и оставить прежняго, о чемъ просить и муллы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ главный инспекторъ училищъ просилъ уѣзднаго начальника, въ случаѣ правдивости изложеннаго въ означенномъ прошеніи муллъ, принять мѣры къ тому, чтобы на будущее время со стороны лицъ, служащихъ въ мадрасѣ, не повторялись ложныя донесенія.

По произведенному разслѣдованію, правдивость донесенія всѣхъ муллъ мадрасы подтвердилась, т. е. что Заитбай Баба-баевъ доставилъ ложное свѣдѣніе уѣздному начальнику.

35. Мутавалліи старо-маргеланской мадрасы просилъ сдѣлать рас-

поряженіе о взысканіи съ жителя города Старога-Маргелана купца Гіязъ-Ходжа-Ходжіева взятыхъ имъ 9 лѣтъ тому назадъ подъ проценты изъ мадрасы 50 тиллей вакуфныхъ денегъ (т. е. 150 — 200 руб.).

36. Инспектору народныхъ училищъ Ферганской области препровождено на зависящее распоряженіе полученное главнымъ инспекторомъ по почтѣ прошеніе муллъ и мутавалліа кокандской мадрасы „Хакъ-Кулы“, отъ 29-го декабря 1897 года, по вопросу о неправильныхъ выборахъ второго мударриса въ названную мадрасу. По этому поводу предложено инспектору взыскать съ просителей 2-ю (дополнительную) марку въ 80 коп. для оплаты установленнымъ гербовымъ сборомъ ихъ прошенія, какъ носящаго частный характеръ, въ виду того, что сноситься съ учебнымъ начальствомъ по дѣламъ мадрасы, согласно инструкціи, предоставлено право только старшимъ мударрисамъ, къ которымъ и должны обращаться съ своими просьбами все служащія и обучающіяся въ мадрасахъ лица ¹⁾).

Въ этомъ же родѣ непорядки въ мадрасахъ продолжались и послѣ, почему чрезъ Туземную газету было объявлено учащимъ и учащимся въ мадрасахъ, что: 1) учащіеся (муллы) въ нѣкоторыхъ мадрасахъ нерѣдко входятъ съ ходатайствами о своихъ нуждахъ, касающихся преимущественно избранія и утвержденія мударрисовъ, къ учебному начальству, минуя своихъ мударрисовъ, и затѣмъ, не дожидаясь распоряженія по возбужденнымъ ими вопросамъ, подаютъ просьбы о томъ же высшему учебному начальству, или даже одновременно въ нѣсколько учреждений.

Для упорядоченія дѣла разъяснено, что такой образъ дѣйствій муллъ признается неосновательнымъ и неумѣстнымъ и что съ просьбами о своихъ нуждахъ учащіеся въ мадрасахъ должны обращаться къ своимъ старшимъ мударрисамъ.

2) Въ избраніи мударрисовъ въ мадрасахъ иногда принимаютъ участіе казіи и, какъ лица, пользующіяся большею частью вліяніемъ среди туземнаго населенія, тѣмъ или инымъ путемъ оказываютъ давленіе на выборы. Отъ этого выборы не всегда бываютъ правильными и порождаютъ крайне нежелательныя жалобы и кляузы.

По поводу такого вмѣшательства казія съ правомъ рѣшающаго голоса въ избраніе мударриса кокандской мадрасы „Бузурукъ-Ходжа“ главнымъ инспекторомъ училищъ было сдѣлано указаніе, что казіи

¹⁾ Туркестанская туземная газета за 1898 годъ.

никакого отношенія къ мадрасамъ не имѣютъ и не должны принимать никакого участія въ выборахъ должностныхъ лицъ въ мадрасахъ. Было также обращено вниманіе на то, что вліятельные туземцы, не имѣющіе отношенія къ мадрасамъ, принимаютъ иногда прямое или косвенное участіе въ выборахъ ради своихъ личныхъ интересовъ или интересовъ своихъ родственниковъ или друзей.

Въ газетѣ было разъяснено, что выборы должны быть свободны отъ всякаго посторонняго вмѣшательства, а тѣмъ болѣе отъ всякихъ домогательствъ и давленій со стороны. При такихъ условіяхъ должности мударрисовъ будутъ замѣщаться, по избранію, лицами достойными, приобрѣвшими симпатію среди выборщиковъ своими нравственными качествами и ученостью.

Жалобамъ и кляузамъ при такихъ условіяхъ не будетъ мѣста ¹⁾.

Н. Остроумовъ.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ ВЪ ОКТЯБРЬСКОЙ КНИЖКѢ.

Стр. 115, 3-я строка сверху. Въмѣсто 60.000 читай 600.000.

Стр. 122, прим. 3. Очеркъ арабской литературы помѣщенъ также во „Всеобщей исторіи литературы“ В. О. Корша, вып. XIII (С.-Пб. 1882).

Стр. 134, прим. 2. Подъ „адабомъ“, какъ предметомъ преподаванія, слѣдуетъ понимать не „хорошій тонъ“, а познанія, необходимыя для образованнаго, въ свѣтскомъ смыслѣ, человѣка, главнымъ образомъ знаніе арабской литературы. Ср. Мусульманская наука въ Меккѣ, перев. В. Бартольда, стр. 38.

¹⁾ Туркестанская туземная газета за 1906 годъ.